

Серия «ВОЙНА МИРОВ»
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон»
представляют автора

Марина Дербина

ОГНЕННАЯ ПАНТИРА
ДОТЯНУТЬСЯ ДО СОЛНЦА

Марина Сергеевна Дербина
Огненная пантира.
Дотянуться до солнца
Серия «Огненная пантира», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56182574
Огненная пантира: Дотянуться до солнца / М. Дербина:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-907350-10-6

Аннотация

В 2115 году источник светлой энергии исчез, а битва Тьмы и четырёх союзов пантир неизбежно приближается. Огненная пантира Лисандра – единственная, кто может установить связь с источником Света, но для этого ей нужно пройти Испытание каждой стихии.

Понять суть воды, земли, воздуха и огня, найти источник Света, спасти пропавших родителей и сохранить свою любовь – на всё это Лисандре даётся неделя. И лишь один шанс на то, чтобы победить зло. Согласно Пророчеству, Свет может выиграть битву, но цена будет слишком высока...

Сможет ли Лисандра одолеть Тьму, если главное условие победы – смерть её возлюбленного? У девушки нет времени на размышления. Следовать долгу и разуму или зову сердца, спасти

мир или свою любовь – от этого выбора зависит судьба не только пантир, но и всего человечества. А чтобы справиться с этим тяжёлым испытанием, Лисандре нужно совершить невозможное – дотянуться до солнца...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	39
Глава четвёртая	63
Глава пятая	89
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Марина Дербина Огненная пантира. Дотянуться до солнца

Посвящается моей маме

Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел.
Жан Жорес

*Когда наступит время
И в мир придёт война,
Сосуд твой опустеет
И Свет заменит Тьма.
В тебе будет сокрыто
Всё мировое зло,
Но пламя так велико,
Что победит его.
Как только Свет восстанет
Из глубины морей,
В небытие уж канет
Душа, что нет черней.
Пророчество.*
Марина Дербина

Глава первая

Лучи закатного солнца обжигали волны, заставляя их пылать красными бликами. Самый длинный день в моей жизни подходил к завершению.

– Темнеет. Пора уходить.

Действительно, темнело. С недавних пор каждый мой день становился темнее предыдущего. Иногда мне казалось, что вместе с исчезновением Алмазного шара Свет начал ускользать из моей жизни подобно закатному солнцу, которое медленно заходило за горизонт, уступая место ночной мгле. Пусть сегодня меня на мгновение и озарил свет, это были лишь отголоски последних лучей, блеснувших и так же быстро погасших. Они принесли надежду, а вместе с ней множество неразрешённых проблем, и я не уверена, что смогу с ними справиться.

Осторожное прикосновение заставило меня обернуться. Осунувшееся бледное лицо, представшее передо мной, никак не сочеталось с горящими пламенем закатного солнца светло-кариими глазами. Этот взгляд обжигал и кричал о том, что готов защищать меня от любых невзгод и преград, возникающих на пути. Я знала, что, несмотря на усталость и истощение, Адам бросится в бой хоть сейчас и не успокоится, пока не одолеет всю Тьму.

– Темнеет, – повторила я его фразу, – но потом ведь на-

ступит рассвет?

– Обязательно. Я обещаю!

Он обещал. И я ему верила. Верила, как раньше.

Сейчас я, подобно фениксу, возродилась из пепла. Но возродиться для завершения миссии мало, впереди самое сложное – воспарить прямо к солнцу и достичь столь необходимого Света. Завтрашний день, который будет не легче сегодняшнего, станет первым шагом на пути к этому. И лишь присутствие Адама рядом не позволит мне сдаться под давлением грядущих событий.

Вот и сейчас мы вместе шли до нашего дома от берега. Буквально несколько метров отделяло цивилизацию от бурлящих волн. Иногда и этого достаточно, чтобы навсегда разграничить одно и другое. Как и этих двух месяцев, за которые я стала пантирой. Они навсегда отделили мою прошлую человеческую жизнь от настоящей. Хотя, если подумать, началось всё даже немного раньше. Два года назад. Когда я потеряла маму...

Тогда я ненавидела пантир, потому что винила их в её смерти, но всё изменилось, когда я встретила Адама. В тот день мои ногти и пряди волос окрасились в красный цвет, а внутри меня пробудилась сила. Как и мама, я стала огненной пантирой.

Адам отвёл меня в Центр Красного пламени, где я узнала, что существует четыре союза пантир: Красное пламя,

Голубая волна, Зелёная земля и Белый воздух. У каждого союза есть своя магия и своя деятельность. У нашего союза – огонь и деятельность – танцы. Я поняла, что напрасно ненавидела пантир, ведь заботиться о процветании своей стихии и следить за сохранением природного баланса – благородная задача.

Затем выяснилось: миру грозила серьёзная опасность. Как оказалось, сила великого Алмазного шара, объединяющего магию Света, с каждым годом угасала. Дружба между пантирами ослабевала, и мир начинал разрушаться. Чтобы избежать войны, было решено устроить Турнир между четырьмя союзами, в котором заставили участвовать и меня. За неделю долгих тренировок и пламенных танцев с Адамом я научилась защищаться и атаковать огнём.

После подготовки настало время Турнира. На отборочном этапе я случайно устроила взрыв, принёсший нам с Адамом столько боли. Из-за неожиданной победы и моих непонятно откуда взявшихся сил Ад усомнился во мне и обвинил в обмане. Не сразу я смогла доказать свою невиновность, а когда доказала, меня ждала решающая битва.

Мне удалось привлечь на свою сторону двух противников – представителей Голубой волны и Белого воздуха. Не по годам мудрая Акварина и похожий на белоснежного принца Эмиль тоже хотели баланса и гармонии в мире. Вместе нам пришлось сразиться с представителем Зелёной земли. Но бороться с ним было неправильно, ведь уничтожение хотя

бы одной стихии приведёт к нарушению баланса во всём мире!

«Они должны существовать все вместе. Земля, вода, воздух и огонь – едины!» – так я думала тогда, так думаю и сейчас. Из меня вырвался огромный столб света, вспышка, озарившая всё вокруг и прошедшая через душу каждого, уничтожив разлад между союзами. Оказавшись носителем Жёлтого пламени, я выполнила своё предназначение и, как и говорилось в Легенде, передала Алмазному шару силу Света.

Из-за потери сил я должна была умереть. Помню, как видела свет, ощущала покой и тепло. Помню также темноту и давящую, жгучую боль во всём теле.

«Ты обещала, что никогда не оставишь меня!» – благодаря голосу Адама, появившемуся тогда из ниоткуда, я почувствовала едва ощутимое тепло и вспомнила цитату, которую читала мне мама:

*«Любовь – огонь,
дающий жажду жизни...
Огонь, тот, что бежит по венам,
растопливая ледяную безысходность,
не позволяя ей сковать всё...
мысли и желания...»*

Я вспомнила всех дорогих мне людей. Ярче всех среди них сиял образ Адама. Тогда мне показалось, что в руках появилась свеча. Я явственно ощутила наше пламя, что и стало

моим спасением.

После турнира в честь восстановления мира был устроен грандиозный праздник для всех пантир. Именно в тот вечер произошло событие, которое до сих пор является одним из самых ценных и прекрасных для меня. Адам приготовил сюрприз: наша китайская роза, вылетающие из неё маленькие красные огоньки и моя любимая песня.

«Я люблю тебя. Ты же знаешь это, правда?»

В тот миг от сердца по всему моему телу стремительно разносился бурлящий огонь. Я чувствовала, что мы с Адамом стали единым целым, словно два языка пламени, соединившихся в одно. С тех пор я точно знала: огонь нашей свечи не погаснет никогда, а пламя нашей любви будет гореть вечно!

Жаль только, что я даже не догадывалась, сколько испытаний ещё нам придётся пройти, чтобы доказать это...

После восстановления мира и согласия между четырьмя союзами следующим праздником стал день рождения Адама. В то утро мне приснился жуткий сон, в котором наша свеча превратилась в пепел, а Адам сказал, что он зло. Страшный сон стал для нас пророческим.

Пройдя с успехом все испытания, Адам официально стал Старейшиной огненных пантир. После праздника я подарила ему браслет, наполненный моим пламенем, а он наполнил пламенем мой браслет. С их помощью можно было связываться друг с другом даже там, где нет сигнала сети. Адам

тогда ещё беспокоился о моём отце. Дозвониться до папы не получилось, и я решила, что он снова уснул на работе. Если бы тогда придала этому большее значение, если бы не осталась ночевать у Адама, возможно, всё сложилось бы иначе.

На следующий день мой мир перевернулся с ног на голову. Утром Адам впервые накричал на меня, а потом выгнал из комнаты. Тренировку, на которой мне так и не удалось сосредоточиться, прервала срочная просьба нового Старейшины собраться всех пантир в Главном зале. Безразличным голосом Адам сообщил новость: поверженный сто лет назад Тёмный союз пробудился и похитил человека. Попытки предупредить об этом происшествии другие союзы Старейшина прервал на корню и заявил, что пантиры Красного пламени справятся с этим самостоятельно.

После собрания Адам раскрыл мне страшную правду: похищенный человек – мой отец. Помню, как Ад сказал, что в случившемся виновата я. Он был прав, но это не помешало ему пресечь все мои попытки отправиться на поиски папы.

Вместо помощи Адам рассказал мне, что всё это время играл роль доброго пантира, влюблённого в меня. Оказалось, он и был тем, кто помог Тёмному союзу пробудиться (с помощью вспышки энергии, исходившей от Алмазного шара, которому я передала свои силы). Адам сказал, что я была лишь частью большого плана. Браслет, подаренный мной, он сразу выбросил, а после предал наш союз и перешёл на

сторону Тьмы.

Тогда... мне казалось, что в моё сердце вонзили тысячи кинжалов, а в душе кровоточила рана, которую невозможно было исцелить. Со времени передачи сил Алмазному шару моя жизнь держалась лишь на энергии нашего с Адамом пламени любви, поэтому в тот момент я не сомневалась, что умираю.

Я выжила, но потеряла огненные силы. Вместе с бывшим Старейшиной глупо надеялась, что Адама загипнотизировал Тёмный союз, но когда Ад украл Алмазный шар и напал на нас, стало ясно, что он действовал самостоятельно.

В тот же день по пути на собрание Старейшин четырёх союзов я столкнулась со странным незнакомцем, который спас меня от падения и никак не хотел выпускать из своих объятий.

На собрании приняли решение отправить меня, Акву, Эмиля и незнакомого нам земляного пантира Лионеля вместе с лучшими бойцами каждого союза на специальное задание по возвращению Алмазного шара. В полёте к месту нахождения Тёмного союза летающие машины вышли из строя. Чтобы выжить, нам пришлось прыгнуть в реку, из которой меня вытащил Лионель. Он сам чуть не задохнулся, поэтому я сделала ему искусственное дыхание.

Мы оказались в опасном лесу, пропитанном тёмной энергией. Я почти сразу же поддалась его воздействию и попала под влияние иллюзии, от которой меня избавил Лионель.

Пантиры, находившиеся в двух других машинах, погибли, а Глава членов Совета огненных пантир умерла на моих глазах.

Вчетвером мы решили продолжить путь самостоятельно. В Тёмном лесу с нами творились странные вещи: я всё время чувствовала манящее тепло рядом с Лионелем, Аква и Эмиль подрались друг с другом, а ночью водная пантира чуть не погибла.

С каждым днём лес вытягивал из нас всё большие силы, и мы бы не выстояли в битве против внезапно напавших тёмных пантир, если бы не голос Адама, который я услышала из моего браслета. Благодаря этому я поняла, что Ад всё ещё любит меня. Огненные силы вернулись, и мне удалось сразить наших противников.

После битвы мы нашли вход в Тёмный союз. Аква и Эмиль пошли по правому коридору, я и Лионель – по левому. Лионель исчез, а вместо него в одном из залов я нашла Адама, который оказался всего лишь иллюзией, – на самом деле это был принц Тёмного союза Кристиан Уайт. Он поцеловал меня и наполнил тёмными силами. Оказалось, что Лионель и Кристиан – один и тот же человек. Это стало ударом для меня, я поняла, что события, произошедшие с нами в лесу: крушение машин, иллюзии, под влияние которых мы попадали, – всё было подстроено Лионелем-Кристианом.

Акве и Эмилю удалось освободить настоящего Адама из темницы, а он смог вернуть мне светлые силы. Вместе мы

смогли бы победить Кристиана, но появился повелитель Тёмного союза Вифлай Уайт. Он обездвижил нас и, перед тем как нанести решающий удар, раскрыл шокирующую правду: моя мама жива.

Когда мы дошли до домика, я обернулась и посмотрела на закат. Небо последний раз вспыхнуло красным цветом и погасло. Стало темно. Именно поэтому свет, автоматически включившийся при открывании двери, неприятно ослепил меня. На мгновение мне показалось, что я снова стою обездвиженная, а энергия Света стремительно несётся на меня...

Глава вторая

Слепящий свет заставил зажмурить глаза ещё сильнее. Шум морских волн, звучащий в голове, сбивал с толку. Может, в рай попадают именно так? Но для рая моё тело было слишком измучено, а морской воздух – чересчур реалистичен. Я закрылась рукой от света и лишь после этого открыла глаза.

Первое, что увидела, – песок под ногами. Поморгала несколько раз, чтобы привыкнуть к свету, и обернулась на шум. Передо мной открывались бескрайние морские просторы. Бушующие волны тянулись прямо к берегу и, разбиваясь о песок, превращались в белую пену. Чистота голубого неба слепила почти так же, как и солнце, тепло которого ощущалось до боли реально. Тепло, которого я не испытывала так давно.

– Лисандра! Ты в порядке?

Знакомый голос помог убедиться, что я жива.

Сначала мой взгляд сфокусировался на встревоженном Адаме, потом – на осматривающихся по сторонам Эмиле и Акве, а затем... я увидела невысокую каменную стену, полностью увитую плющом. Посреди неё располагалась арка, через которую можно было разглядеть дома, оказавшиеся обычными современными виллами. Их также обвивали растения, названия которых я даже не пыталась определить.

Вдали над всем этим возвышались спрятанные облаками горы.

– Куда мы попали? – спросила я.

– И как мы здесь оказались? – добавил Эмиль.

– Разве... – Акварина помедлила, но задала главный вопрос: – Мы не должны были умереть?

– Варианта два, – предположила я, – или в раю нас ждут вечные каникулы на пляже, или это очередная иллюзия и ловушка.

За стеной послышался шум. Не сговариваясь, мы приняли боевые позы. Акварина подняла волну, Эмиль призвал вихрь, а мы с Адамом приготовили огненные шары. Сейчас, когда внутри меня чувства бушевали сильнее любой морской бури, ни одно танцевальное движение для вызова пламени не требовалось.

Постепенно из арки стали выходить люди. Женщины, мужчины и даже дети разных возрастов появлялись на берегу и с нескрываемым любопытством смотрели на нас. Они не готовились к атаке и не имели никакого боевого облачения. Я была сбита с толку, мой огонь погас.

– Что происходит? Кто они?

– Не расслабляйся! Это пантиры. – Адам придвинулся ближе ко мне.

Аква и Эмиль всё ещё были напряжены, что говорило о том, что они почувствовали то же самое.

Я снова зажгла огонь. Когда же и я смогу распознавать

пантир?

Один пожилой мужчина вышел из толпы и направился прямо к нам.

Реакция Адама была для меня неожиданно быстрой и впечатляющей. Он встал перед нами, преграждая путь пантиру, и угрожающе нацелил на него два огненных шара.

– Не подходите ближе, иначе мне придётся атаковать вас! – крикнул Ад.

Эмиль поравнялся с ним, и на фоне воздушного пантира резко бросилось в глаза то, как легко гулял поток ветра и как тяжело давалось управление огнём Адаму. Его ноги упёрлись в песок так, словно он не был уверен, что сможет устоять. Пламя в руках мерцало, то увеличивая мощь, то ослабевая. Очевидно, Адам был истощён. Но это не мешало ему до последнего защищать нас.

Пожилой пантир, отличающийся ото всех остальных, остановился. Понять по его лицу хоть что-то было невозможно, ведь соломенная шляпа на опущенной голове позволяла увидеть лишь чёрную жидкую бороду. Прямая спина и сведённые сзади руки с выпирающими мышцами и венами выглядели внушительно. Особенно впечатляло несочетание соломенной шляпы с золотой одеждой, напоминающей не то длинный халат, не то тунику, открывающую взору лишь босые ноги, которые, как и руки, были полны выделяющихся вен и морщин. Белая окантовка одеяния и белый, туго затянутый пояс завершали причудливый образ.

Неожиданно пантир поднял голову и из-под соломенной шляпы показали добродушная улыбка, нос с горбинкой и сощуренные, надо полагать из-за солнца, глаза.

– Приветствую вас, Старейшина союза Красного пламени! – Соломенная шляпа снова на мгновение скрыла лицо мужчины, склонившего голову, а затем явила свету хитрый прищур. Вежливость и французский акцент делали пантира совсем не похожим на представителей Тёмного союза.

– Кто вы? – В голосе Адама не было ни намёка на дружелюбие. – Очередная иллюзия? Ловушка Вифлая?

– После таких вопросов становится понятно, откуда вы столь неожиданно попали к нам. – Пантир говорил так, словно был рад нашему пришествию. – Позвольте представиться, мы – сообщество Алмазных пантир, основанное около ста лет назад. Я – Никола́ Легран, глава алмазных пантир. Добро пожаловать на наш остров!

Я огляделась по сторонам. Значит, мы на острове? Но как это возможно? Разве пантиры умеют перемещаться в пространстве? Никогда не слышала о таком. Я даже не знаю, существуют ли алмазные пантиры.

– Как мы могли оказаться на острове? – озвучила мои мысли Аква. – Это похоже на иллюзию.

– Никола Легран, – задумчиво произнёс Адам, – если вы говорите правду, вам не составит труда ответить на несколько вопросов. Где на карте отмечено местоположение острова?

На лице пожилого пантира появилась усмешка:

– Местоположение этого острова не отмечено ни на одной карте.

– Хорошо. В каком возрасте глава алмазных пантир передаёт управление своему потомку?

– Ещё один отличный вопрос с подвохом, Старейшина, – восхищённо сказал Никола Легран. – Глава выбирается всеобщим голосованием, эта должность не передаётся по наследству. Глава может только предложить алмазным пантирам кандидатуру своего преемника.

– Хорошо. – Адам всё еще был напряжён и исключительно серьёзен. – И последнее: что является ключом ко входу в Тёмный союз?

На лице главы алмазных пантир отразилось недоумение:

– Мне неизвестна информация подобного рода.

– Верно, это знают лишь те, кто входил в Тёмный союз. – Наконец в голосе Адама слышалось подобие радости, он убрал огонь и вышел из боевой стойки.

Эмиль и Акварина выглядели растерянными, но последовали его примеру.

– Похвальная проверка, Старейшина! Ваше прибытие – честь для нас.

– Не стоит говорить подобных слов, – невозможно было не заметить горечь, которую излучали слова Ада, – не сомневаюсь, вам прекрасно известно, что я больше не Старейшина, а просто предатель, поэтому лишь для меня – честь оказаться

здесь. – Ад уважительно склонил голову.

– Вы не оказались бы здесь, будь вы настоящим предателем, – таинственно изрёк Никола Легран, и мне показалось, что прищур его глаз стал ещё хитрее.

Повисла тишина, которую нарушал лишь шум волн.

– Спасибо, – наконец произнёс Адам, – но вы ошибаетесь.

Не дав главе алмазных пантир ответить, Ад продолжил:

– Извините, что из-за подозрений мы вели себя столь грубо и невежливо и не смогли должным образом ответить на ваше гостеприимство. Мы до сих пор даже не представились.

Никола Легран жестом остановил Адама:

– Старейшина союза Красного пламени, участники Великого Турнира и Жёлтое пламя в представлении не нуждаются.

Мы с Аквой переглянулись и подошли к Адаму и Эмилию.

– Позвольте я провожу вас в дом, и мы поговорим. – Глава алмазных пантир жестом пригласил нас пройти.

Стоило нам сдвинуться с места, как мы услышали крики:

– Жёлтое пламя! Жёлтое пламя!

Из толпы пантир к нам бежала маленькая девочка.

– Жёлтое пламя! – повторил запыхавшийся ребёнок, встав рядом с Никола Леграном.

– Ноэльль! – строго осадил ребёнка глава алмазных пантир. – Почему ты вышла из дома? Тебе не положено находиться здесь. К тому же прерывать разговор взрослых неуважительно и невежливо.

– Извините, глава! – Девочка уже отдышалась и сложила худые белоснежные руки за спиной, продемонстрировав идеальную осанку. Её волнистые волосы, спускающиеся чуть ниже лопаток и красиво развевающиеся на ветру, придерживались с двух сторон голубыми заколками. На нежном кремовом топе вида свинг синглет вразнобой рассыпались небольшие фиолетовые цветы, голубая короткая юбка и светло-фиолетовые босоножки идеально дополняли образ, подчёркивая чистые, ясные голубые глаза с необычным фиолетовым оттенком, которые так пронзительно и серьёзно смотрели на нас. – Я прошу прощения у наших гостей за неподобающее поведение, – девочка склонила голову, но тут же снова подняла её и посмотрела на меня, – но я так давно мечтала познакомиться с Лисандрой Светлой!

На последних словах личико ребёнка озарила лучезарная улыбка, которая сделала прежде серьёзный взгляд восхищённо-счастливым. Такой контраст строгого взрослого и милого детского поведения никак не сочетался друг с другом. Что это за удивительный ребёнок?

Не удержавшись, я вопросительно посмотрела на главу, который, поняв всё без слов, тут же начал рассказывать:

– Два года назад мы нашли её на берегу моря. Впервые к нам вынесло кого-то, ведь обнаружить остров случайно практически невозможно. Видимо, недалеко произошло крушение летающей машины или таблетки, а так как девочка оказалась пантирой, защитная магия пропустила её. К сожа-

лению, Ноэлль не помнит ничего из того, что произошло, не помнит своего прошлого и родителей. Мы растим её сами. Пока она живёт у меня, но никто из нас не может оформить опеку или отправить девочку в Центр одного из союзов, потому что до тех пор, пока не пробудится её сила, неясно, к какой стихии она принадлежит. Совет четырёх Старейшин решил, что лучше оставить её у нас, чтобы она наблюдала за представителями разных союзов, поэтому по документам ребёнок находится под опекой сообщества Алмазных пантир.

Лишиться семьи, родного дома и памяти – это страшно, но потеря последней является спасением. По крайней мере, лицо Ноэлль не выражало грусти.

Я улыбнулась девочке и наклонилась к ней.

– Раз ты давно мечтала познакомиться со мной, давай скорее сделаем это. Лисандра Светлая. – Я протянула ей руку.

Улыбка ребёнка стала шире, а в её глазах засверкал радостный блеск, хотя девочка прилагала все усилия, чтобы сохранить серьёзность.

– Ноэлль Этранж. – Хрупкая маленькая ручка осторожно сжала мою ладонь. – Я так рада с вами познакомиться!

– Взаимно, – улыбнулась я.

– В последнее время Ноэлль сильно интересовалась Жёлтым пламенем. – Никола Легран посмотрел на меня, сузив и без того сильный прищур. – Возможно, её стихия – огонь, хотя сказать сложно, ведь Жёлтое пламя объединяет в себе все силы природы.

Я посмотрела на девочку и представила её с красными волосами и ногтями. Получилось с трудом. На шее ребёнка висел кулон с ангелом, у которого были распахнуты крылья. Может, её стихия – воздух?

– Красивый кулон, – обратилась я к Ноэльль, – откуда он у тебя?

– Не помню, – белоснежные пальчики задумчиво коснулись украшения, – знаю только, что он дорог мне.

– Ясно. – Я улыбнулась. – Что же тебя заинтересовало во мне? Возможно, ты чувствуешь тягу к огню?

– Нет, – маленькая головка покачалась из стороны в сторону, – меня восхищает ваш свет и искренняя любовь к миру, природе, людям и жизни.

– Свет? – Я давно не ощущала его в полной мере, но разочаровывать ребёнка не хотелось. – Спасибо. – Я улыбнулась, не зная, что ещё сказать.

– Думаю, нам стоит скорее пройти в дом и оказать всем вам помощь, – с тревогой в голосе поторопил нас глава алмазных пантир.

Я посмотрела на Адама. Он был чересчур бледен и с трудом стоял на ногах. Ещё немного – и Ад просто упадёт на песок. Я дёрнулась, чтобы помочь ему, но меня опередил Эмиль. Он перекинул руку Адама через свою голову и позволил ему опереться на себя.

– Не нужно, – начал вяло сопротивляться Ад, но был прерван Эмилем.

– Знаю, знаю, ты пойдёшь сам. Я просто буду рядом на всякий случай.

К удивлению, Адам не стал спорить и лишь прошептал еле слышное «спасибо». Это могло значить только то, что ему совсем плохо.

– Давайте поторопимся, – попросила я главу алмазных пантир. Он понимающе кивнул и быстрым шагом направился в сторону домов.

За стеной, покрытой зеленью, открывался прекрасный мир: увитые цветами дома (современные и старинные, словно хжины), сияющая зелёным цветом трава, летающие диски воздушных пантир, парящие в воздухе струи воды там, где играли маленькие водные пантиры, и удивительный запах свежей, почти не тронутой человеком природы. Наличие технологий здесь сводилось к минимуму, всё было экологически чистым.

– Прошу сюда, – позвал Никола Легран, жестом указывая на один из первых деревянных домов. – Ноэльль, отправляйся в свою комнату.

Я полагала, что апартаменты главы сообщества Алмазных пантир будут выделяться среди других, но они выглядели довольно-таки просто.

Перед дверьми Никола Легран снял соломенную шляпу, из-под которой показалась абсолютно лысая голова, затем надел на ноги шлёпанцы и лишь после этого прошёл внутрь. Хоть деревянные пол и стены контрастировали с современ-

ной мебелью и техникой, в доме всё равно было уютно. В гостиной во всю стену разместилась голограмма компьютерного экрана, заполненная различными иконками книг. Присмотревшись, можно было найти несколько произведений самого главы алмазных пантир.

Эмиль сразу усадил полубессознательного Адама на диван, мы сели рядом, а напротив нас расположился Никола Легран. Двое незнакомых пантир принесли лекарства, обследовали Адама и дали некий отвар и заживляющую мазь.

Когда цвет лица Адама стал похожим на человеческий, глава заговорил:

– Расскажите, что с вами произошло?

– Мы проникли в Тёмный союз, чтобы вернуть Алмазный шар, – начала я, – но были обнаружены их предводителем Вифлаем Уайтом. Он использовал иллюзию обездвиживания, а затем направил на нас энергию шара, удара которой, по его словам, не может выдержать ни одно существо.

– Это правда. – Никола Легран задумчиво сузил прищур, превращающий глаза в тонкую полоску. Оказалось, он щурился не только на солнце. – Энергия Алмазного шара кристально чиста. Сомневаюсь, что на земле много существ, которые смогут выдержать такой удар.

– Но на Великом Турнире вспышка чистого Света прошла по всему миру, – заметил Эмиль. – Почему тогда никто не умер? И почему тот случай послужил катализатором для пробуждения союза Тьмы?

– Потому что это был всего лишь свет энергии Алмазного шара, сама энергия перетекала из Жёлтого пламени в шар, не затрагивая никого, – пояснил глава. – Не прямая сила, а её отголоски имеют целебные, регенерирующие, энергостанавливающие свойства.

– Но если на нас сегодня был направлен удар энергии прямо из Алмазного шара, почему мы ещё живы? – спросила Акварина.

– Всё дело в Лисандре Светлой. – Никола Легран указал рукой на меня.

– Во мне? – переспросила я. – Но ведь я уже не Жёлтое пламя.

– Позволь не согласиться. Ты не перестанешь быть Жёлтым пламенем до самой смерти.

Я непонимающе переглянулась с Аквой и Эмилом.

– Простите, но во мне больше нет сил Света.

– Верно. – Никола Легран кивнул. – Но ты всё ещё Жёлтое пламя, такой же носитель энергии Света, как и Алмазный шар. Можно сказать, что Жёлтое пламя – это Алмазный шар во плоти.

– Что?

– Зачем, думаешь, рождается Жёлтое пламя? Чтобы принести в мир новый запас энергии Света, а также чтобы Свету было куда переместиться в случае опасности.

Неожиданно я вспомнила, как Вифлай Уайт говорил: «Осталось лишь избавиться от тебя, чтобы ты не представ-

ляла угрозу как второй сосуд для светлой энергии».

– То есть, – решила уточнить я, – если разбить Алмазный шар, энергия Света переместится в меня?

– Да. – Глава утвердительно кивнул. – Поэтому ваша связь с шаром нерушима, поэтому ты никогда не перестанешь быть Жёлтым пламенем и именно поэтому вы все живы.

– Энергия Света распознала Лисандру и, вместо того чтобы напасть, перенесла сюда? – спросила Аква.

– Да, – ответил Никола Легран, – но одновременно с вами он переместился и сам.

– Вы хотите сказать, – переспросила я, боясь, что мне слышалось, – что Алмазный шар сейчас не находится в руках Тьмы?

– Верно.

– Откуда вам это известно? – поинтересовался Эмиль.

– Когда вы появились на острове, вокруг вас был свет, а за вами – Алмазный шар, который вскоре исчез. Он отправился туда, где будет в полной безопасности.

– Вы говорите так, словно Алмазный шар – живое существо, – заметила Аква.

– Энергия Света живёт сама по себе и никому не подчиняется.

Вспомнилось, как силы Света защищали меня в опасные минуты Турнира. Без сомнений, они действовали сами и сегодня снова спасли меня.

– Почему шар перенёс нас сюда? – спросила я.

– Здесь он хранился ранее. Чуть менее ста лет назад появилось сообщество Алмазных пантир. Это был первый случай за последние века, когда пантиры из разных союзов работали сообща. Изначально их миссия заключалась в другом, но, выполнив свой долг, алмазные пантиры решили, что должны увезти шар на этот остров, в Целительный источник, для постоянного подпитывания природной энергией. С тех пор его никогда не вывозили отсюда до начала Турнира. К сожалению, после финала шар не вернули нам.

– Он хранился в Кунсткамере, – подтвердила я. – Но почему?

– Старейшинам никогда не нравилось, что шар находится у нас. Алмазные пантиры были первыми, кто много лет назад изменили некоторые законы и пошли против власти. Мы не входим в союзы, живём сами по себе – это напрягает Старейшин. А Алмазный шар – большая сила, поэтому при первой же возможности они забрали его. После финала энергия Света была максимально сильна и больше, по их мнению, не нуждалась в Целительном источнике. Новое место хранения ещё не согласовали, поэтому шар остался в Санкт-Петербурге под присмотром нескольких алмазных пантир и под ответственностью союза Красного пламени.

– И теперь он неизвестно где. – Неожиданная горечь, с которой была брошена фраза, разорвала нить разговора и словно окатила ледяной водой.

Ослабевший, но уже не такой бледный Адам отодвинул-

ся от спинки дивана и посмотрел прямо на главу алмазных пантир. Этот пронзительный взгляд светло-карих глаз скрывал за собой столько эмоций, что мне стало страшно. Сейчас Адам выглядел намного взрослее, чем месяц назад. Через что он прошёл? Почему стал таким? Я до сих пор ничего не знала.

– Почему вы так спокойны? – спросил Адам. – Алмазный шар был похищен, оказался в руках Тьмы, а теперь исчез. И вместо того, чтобы броситься на поиски, его хранитель рассказывает нам истории прошлого!

Мы с Аквой и Эмилом поражённо застыли, а главу, кажется, ни капельки не задели обвинения. Он только сильнее прищурился, а потом улыбнулся.

– Похвальная речь для пантира, который украл Алмазный шар и передал его в руки Тьмы.

На лице Адама не дрогнула ни одна чёрточка, лишь голос прозвучал жёстче:

– В данный момент это не имеет отношения к делу. Я за свои поступки отвечаю, не сомневайтесь.

Моё сердце сжалось от боли. Слова Адама были пропитаны такой непоколебимой уверенностью, что становилось ясно: он полностью отдавал себе отчёт во всех своих действиях, совершённых ранее. Его предательство, кража, нападение на нас... По-прежнему ли передо мной человек, которого я знала? Сейчас мне казалось, что между нами бездна. Что творилось в его голове, почему он так поступил, что чув-

ствовал? Ни одного ответа ни на один вопрос.

– Я и не сомневаюсь, Старейшина.

– Не обращайтесь ко мне подобным образом. Я не Старейшина.

Никола Легран снова мягко улыбнулся:

– Вынужден не согласиться. Что же касается Алмазного шара – всё просто: Лисандра Светлая найдёт его и остановит Тёмный союз. Поэтому не вижу причин для переживаний.

– Найду? – переспросила я. – Как? И почему вы так в этом уверены?

– Ваше будущее, – глава посмотрел на нас с Адамом, – и будущее мира давно известно.

Повисла тишина, которую разрушил догадкой Адам:

– Вы говорите о Пророчестве.

Пророчество? Его упоминал Вифлай Уайт.

– Разумеется.

– Оно правдиво?

– Буквально каждое слово.

– Хорошо, – мгновение Адам выглядел потерянным, – это хорошо.

– О чём говорится в Пророчестве? – не выдержала я.

– О пантире из рода Черновых и о Жёлтом пламени... – начал Никола Легран.

Но Адам прервал его:

– Подождите. Я тот, о ком говорится в Пророчестве. Позвольте хотя бы рассказать им всё самому. Не сейчас, позже.

– Ваше право, – согласился глава. – Что касается того, как найти Алмазный шар, – Никола Легран посмотрел на меня, – ты установишь с ним связь, и он укажет путь.

– Как это сделать? – Всё моё внимание было направлено на то, что говорил глава сообщества Алмазных пантир.

– Необходимо найти Свет, что был внутри тебя.

Никола Легран посмотрел на меня, и впервые его обычно сощуренные глаза широко распахнулись. Серо-зелёные, мутные от старческих прожилок, они словно проникли глубоко в душу и увидели меня насквозь.

– Ты полна страхов и сомнений. Неизвестность сдает тебя изнутри, наполняет душу тьмой. Ты должна обрести Свет.

Холодок прошёл по моему телу. Казалось, глава алмазных пантир знает обо мне всё. Свет – это то, чего мне так не хватало в последнее время. Невольно мой взгляд метнулся в сторону Адама. И это не укрылось от главы.

– Не пламя, а Свет. Свой огонь ты уже нашла и достигла того, что он испепелил тебя. Теперь дотянись до Света. Для этого открой в себе все его составляющие. Однажды ты уже нашла в себе силы, так сделай это снова.

– Снова? – Я непонимающе посмотрела на Никола Леграна.

– В Легенде про Жёлтое пламя говорилось, что носитель энергии Света должен умереть от потери сил. В действительности это совсем не обязательно. Умрёт только слабое духом Жёлтое пламя, ведь на протяжении всей жизни носитель

хранит в себе две силы: собственной стихии и энергии Света. Лишаясь такого количества сил, можно умереть, но если вовремя задействовать силы стихии, то никакой угрозы жизни нет. Но сделать это можно лишь при большой воле и любви к жизни.

– Разве, – я снова посмотрела на Адама, который выглядел не менее шокированным, чем я, – во мне не родилось новое пламя?

– Нет, это была твоя собственная сила огня, которую тебе удалось активировать.

– Значит, наше пламя...

Наше с Адамом пламя. А существовало ли оно вообще?

– Не делай поспешных выводов, – остановил поток моих мыслей глава алмазных пантир, – пусть в тебе уже была сила, твой организм мог и не справиться с перестройкой. В данном случае важен не физический аспект, а то, что помогло тебе вытащить из себя эту силу.

Помогло мне наше пламя. Эта мысль вселяла надежду.

– В этот раз, – продолжал Никола Легран, – воли и любви к жизни будет недостаточно. Чтобы пробудить в себе все составляющие Света, тебе необходимо соединить в себе четыре стихии.

– Что?

– Это невозможно!

Одновременно Аква и Эмиль озвучили мои мысли, я же от шока лишилась дара речи.

– Я не сказал, что Лисандре придётся овладеть силами стихий, это не подвластно никому. Она должна будет посетить все союзы, проникнуться их бытом, понять суть каждой стихии, и в этом ей поможет прохождение Испытаний.

– Пройти все Испытания? – на сей раз возмущение звучало от Адама. – Испытание союзов можно пройти, только если владеешь соответствующей стихией. Более того, все Испытания проходятся по достижении совершеннолетия после минимум четырёх лет практики. Лисандре только шестнадцать, и вся её практика – это неполных два месяца!

– Несмотря на это, – спокойно ответил Никола Легран, – лишь Жёлтое пламя может совершить подобное. В противном случае Алмазный шар не будет обнаружен ближайšie несколько сотен лет.

В комнате воцарилась тишина, а я обдумывала слова главы алмазных пантир: «Зачем, ты думаешь, рождается Жёлтое пламя?.. Алмазный шар не будет обнаружен ближайšie несколько сотен лет».

– Вы говорите так, – решила уточнить я, – словно я не первое Жёлтое пламя.

– Да, – к моему удивлению, ответил Адам, – до тебя примерно раз в пятьсот лет, плюс-минус лет двести, рождались другие носители Света. Я выяснил это совсем недавно.

– Почему об этом не упоминается в курсе истории? – спросила Аква.

– Потому что Жёлтое пламя – большая ценность. Чтобы

никто не использовал носителя Света в корыстных целях и не навредил ему, наличие Жёлтого пламени всегда держалось в секрете. В последний раз всё сложилось иначе, потому что Жёлтое пламя долго не появлялось, Алмазный шар ослабевал, между пантирами начались войны, и приход носителя энергии Света стал последней надеждой. Так и создалась Легенда. Ты первое Жёлтое пламя, о котором столько открыто говорят.

– Ясно, – медленно ответила я, хотя вопрос был задан не мной. Почему-то сейчас груз ответственности стал ощутимо тяжелее. – Значит, я должна познакомиться с бытом каждого союза, понять суть стихий, пройти Испытания, используя лишь огненные силы, и после этого объединить в себе все составляющие Света?

– Верно, – подтвердил мои слова Никола Легран.

– А что дальше? – спросила я, хотя не представляла, как можно справиться со всем вышеперечисленным. – Чем мне это поможет?

– Объединив в себе все элементы, ты сможешь призвать силы Света. Сделать это нужно будет в Целительном источнике, в том месте, где находился Алмазный шар. Там ты установишь с ним связь и увидишь, где он находится.

– Как выглядит источник? – поинтересовалась я.

– В самом его центре четыре стихии сливаются воедино, – таинственно изрёк Никола Легран. – Ты познакомишься с источником, когда вернёшься сюда, обретя Свет и гармонию

внутри. В современном мире во время ужасной борьбы с Тьмой мы часто забываем о своём предназначении следить за балансом и гармонией природы и людей в мире.

После небольшой паузы глава алмазных пантир сказал:

– Не сомневаюсь, вы устали и голодны. Ваши комнаты готовы. Там вы найдёте все необходимые устройства и медикаменты. Скоро у нас будет ужин. Присоединитесь к нам или предпочтёте поесть отдельно?

– Если никто не возражает, мы бы отдохнули в комнатах, а после присоединились к совместному ужину, – ответил Адам.

Я переглянулась с Аквой и Эмилем, никто из нас не сказал ничего против, поэтому решено было поступить именно так. Но перед уходом мне хотелось задать один волнующий меня вопрос.

– Мои родители остались в Тёмном союзе. – Слова давались с трудом. Особенно осознание того, что мама жива. Пока не увижу её собственными глазами, не поверю этому. – Что с ними будет?

Никола Легран задумчиво посмотрел на меня, снова прищурив оба глаза. Он словно пытался отыскать ответ на вопрос во мне.

– Их используют как приманку и как источник энергии. Предводитель Тьмы остался без Алмазного шара. Ему нужны будут силы. К тому же заманить тебя туда, когда на кону жизнь твоих родителей, проще простого. Шантажа не избе-

жать, это лишь вопрос времени.

– Ясно. – Слова главы принесли мне небольшое облегчение. Родители живы. А дальше я спасу их во что бы то ни стало. Сейчас мой главный противник – время. Нужно как можно быстрее начать действовать. Как нам связаться со Старейшинами? – продолжила я мысли вслух.

– Мы сами сообщим о вашем присутствии на острове и об исчезновении Алмазного шара, а вы сейчас нуждаетесь в медицинском обследовании и отдыхе, поэтому я настаиваю на том, чтобы вы сначала отправились в свои комнаты. Вас вызовут на разговор при необходимости. А так все вопросы вашего возвращения в Центр союза Красного пламени я беру на себя. – На этих словах Никола Легран загадочно посмотрел на Адама.

– Вы оказали нам неоценимую помощь, благодарю вас. – Ад склонил голову в знак почтения.

Чем дальше шло время, тем больше меня мутило. С ног я не падала только из-за всё ещё не уходящего адреналина. Скоро шок от произошедшего уступит место усталости, но до тех пор мне хотелось поговорить с Адамом. Думаю, это та причина, по которой еда и разговоры со Старейшинами отложены на потом. Сначала мы должны разобраться в том, что произошло.

Никола Легран лично проводил нас. До моря здесь было два шага, из окна открывался прекрасный вид, и, главное, располагался дом по соседству с апартаментами главы алмаз-

ных пантир. Расположение мебели, внешний вид комнат почти не отличались от жилья, которое мы видели только что.

После того как каждого из нас обследовал местный компьютер, нам дали нужные мази и лекарства. Когда все необходимые процедуры завершились, мы наконец остались одни.

– Здесь уютно, – попыталась развеять атмосферу Аква. Её фраза повисла в воздухе без ответа.

Адам выглядел ужасно и наверняка нуждался в еде. При взгляде на него мне тут же захотелось оставить разговор на потом, но Ад в своём решении был непреклонен. Он стоял в центре комнаты, хотя мог сразу сесть, а лучше лечь.

– Я должен вам рассказать, как всё было, но сначала...

– Сначала, – неожиданно Адама прервал Эмиль, – мы устроимся во второй комнате.

– А вы с Лисандрой оставайтесь здесь, – закончила его мысль Аква.

С этими словами наши друзья отправились к выходу.

– Стойте! – В голосе Адама звучала чуть ли не паника. – Вы не можете уйти сейчас! Вы тоже должны всё знать!

– Расскажешь нам в другой раз, – немного помедлив, ответил Эмиль.

– Удачи, – добавила Аква, и за ними закрылась дверь.

Такой побег удивил даже меня, но я была им благодарна за то, что оставили нас вдвоём. Адама же их поступок шокировал.

– Почему все хорошо относятся ко мне? – Непонимающим взглядом он смотрел куда-то в пустоту. – Почему так легко оставили тебя со мной?

От его вопросов по спине пробежал холодок.

– А ты опасен? – Это были мои первые слова, обращённые непосредственно к нему, с тех пор как мы виделись в последний раз. На удивление, мой голос звучал ровно и спокойно, хотя внутри разгоралась буря.

Сейчас, когда я находилась в шаге от раскрытия правды, мне стало страшно. Захотелось закрыть глаза, а потом открыть и вернуться в реальность, в которой мой любимый Адам никогда не предавал нас.

– Ты зло? – спросила я.

Мне вспомнился сон, с которого всё началось.

Глаза, в которых отчаянно металась красная огоньки, наконец посмотрели на меня. Ещё несколько мгновений огоньки дрожали, словно пытаюсь найти выход, а затем успокоились. Обречённо-уверенный взгляд пронзил мою душу, и Адам прошептал:

– «Душа, что нет черней».

Глава третья

«Душа, что нет черней»

– Это произошло в день моего совершеннолетия, – начал Адам, и я погрузилась в воспоминания. – На празднике ты сказала, что видела, как со мной разговаривал человек в чёрном. Действительно, один тёмный пантир проник в Центр, используя иллюзию. Он внушил мне прилететь ночью в их логово и забыть о состоявшемся разговоре.

«Я ни с кем не разговаривал», – вспомнилось мне.

– Ночью, когда ты уснула, гипноз начал действовать. Не помню, что и как я делал, но, когда очнулся, уже стоял перед Вифлаем Уайтом, а рядом с ним... Рядом с ним был твой отец. – По моему телу пробежала настоящая дрожь. – Священный, без сознания, абсолютно беззащитный перед силами тьмы. Предводитель тёмных пантир сказал, что пощадит твоего отца, если я присоединюсь к ним. – Волна ненависти к Тёмному союзу поднялась во мне с новой силой. – Я бросился на Вифлая, используя весь огонь по максимуму, но...

Адам замолк, не в силах продолжить.

– Я не смог справиться с иллюзией боли. Они показали, как убивают твоего папу, а затем – как умираешь ты. После

Вифлай сказал, что мне решать: либо они убьют невинного человека и всё равно выполнят свои планы без меня, либо я присоединюсь к ним. Тогда, – руки Адама сжались в кулаки, – я должен был бороться с ним, должен был победить их иллюзии!

– Адам... – Я попробовала остановить его, но он меня не слышал.

– Я должен был одолеть его! Но не смог...

В глазах Ада плескалась нескрываемая боль, граничащая с отчаянием и ненавистью, а в голосе кричало сожаление.

– Я понял, что смогу остановить Тёмный союз, только если буду контролировать процесс. К тому же у них находился твой отец. Как понимаешь, – на мгновение Адам закрыл глаза, – я согласился стать предателем. И первым их заданием было – лишить тебя сил.

Ад посмотрел на меня, и в его взгляде я увидела простирающуюся бездну боли и тьмы. Мои любимые глаза сейчас отражали душу, которая сгорала изнутри.

– Способ был очевиден, ведь твои новые силы родились из нашего пламени. – Адам осёкся, вспоминая слова главы алмазных пантир. – По крайней мере, на тот момент мы думали так. Я должен был уничтожить тебя шаг за шагом.

Сейчас Ад неотрывно смотрел на меня, и я видела, как рушится стена его самообладания.

– Первым пунктом шло сообщение о воскрешении Тёмного союза, вторым – весть о похищении твоего отца, а тре-

ТЫМ...

Он должен был бросить меня.

– Той ночью, вернувшись в Центр, я больше не мог уснуть. Знал, что утро станет началом конца. Я обдумывал дальнейшие действия, тщательно подготавливал каждое слово будущей лжи, но на самом деле мог думать лишь о тебе. Ты лежала рядом со мной такая умиротворённая, тёплая, хрупкая и счастливая... Ты не заслуживала всего, что должно было случиться с тобой! Я думал, представлял: родись ты человеком, прожила бы счастливую жизнь с живыми родителями, без войн, без магии, без меня! – Казалось, в глазах Адама полыхало по-настоящему адское пламя. – В нашу последнюю ночь больше всего на свете желал, чтобы утро никогда не наступило. Но оно неизбежно приближалось, и я знал лишь одно: я сделаю всё, чтобы тебя защитить.

«Я люблю тебя. Люблю бесконечно. Ты же знаешь, что ради тебя я сделаю всё что угодно?» – мгновенно всплыло у меня в голове. Эти слова он сказал той ночью сразу, как вернулся ко мне.

– Первым делом нужно было осмотреть твой дом, установить присутствие тёмных сил и объявить о пропаже человека. Я не мог допустить, чтобы кто-нибудь обнаружил это раньше нас, поэтому мне пришлось...

Адам не договорил, и я решила помочь ему:

– Обвинить меня в том, что осталась у тебя ночевать, а потом выставить за дверь?

Во взгляде, и так наполненном болью, всколыхнулась новая волна боли.

– Я не представлял, как заставить тебя уйти. Придумал на ходу слова, которые должны были стать первым шагом к тому, чтобы ты возненавидела меня. Знаешь, сколько времени я простоял у двери, борясь с желанием всё исправить?

После велел охране без промедлений следовать за мной. Когда мы пришли к тебе домой, вещи в квартире были разбросаны, а мебель сломана. Твой папа явно не сдался без боя, – губы Адама исказились в подобие улыбки, – видимо, это у вас семейное. Пока другие считывали тёмную энергию, я осмотрел раскиданную одежду и подумал, что тебе понадобится другая.

«Я в его подачках не нуждаюсь!» – подсознание услужливо напомнило мою реакцию на обнаруженные новые вещи в шкафу.

– Убедившись, что компьютер не взломан, я установил с ним связь и заказал в Центр немного похожей одежды твоего размера. Уходя, забрал оттуда единственную сохранившуюся вещь – нашу свечу.

В Центре первым делом собрал всех в Главном зале, чтобы сообщить новость: Тёмный союз вернулся. – На лице Адама промелькнула тень усмешки. – Это было первое и последнее собрание в моей жизни в качестве Старейшины. Я знал, что за каждым моим шагом наблюдает кто-то из тёмных пантир, поэтому должен был действовать без ошибок и промед-

ления. Я велел пантирам молчать об инциденте, в один миг заставив всех ненавидеть меня. Знаешь, никогда не слышал, чтобы отец так кричал. Значит, со своей ролью я справился великолепно. После собрания оставалось последнее и самое сложное – лишить тебя сил.

На последних словах голос Адама надломился, а меня захлестнули воспоминания: «Человек, которого похитили, – твой отец».

«Всё, что мне надо, я и так знаю. Остальное – не мои проблемы». «В том, что произошло, целиком и полностью твоя вина!»

– Всё почти разрушилось, когда ты попыталась убежать домой. Я не мог пустить тебя туда и чуть не раскрыл себя.

«Там слишком опасно», – тогда думала, что тревога в его глазах – лишь игра моего воображения.

– Перед тем как пойти с тобой в сад, я отправил сообщения Акварине и Эмилю. Не мог оставить тебя в таком состоянии одну.

Воспоминания и боль, что испытывала тогда, поглотили меня, не давая больше мыслить здраво.

– Ты ушёл. Я всё равно осталась одна.

– Знаю, – прошептал Адам. – Я не представлял, что заставить тебя поверить в то, что всё было ложью, окажется так сложно. Я рассказывал тебе бред, придуманный ночью, уверенный, что возненавидишь меня с первых слов, но ты... – Голос Ада был пронизан отчаянием. – Ты упорно не верила

мне, приводила аргументы в доказательство, что люблю тебя! Как мне хотелось бросить всё, прижать тебя к себе, молить о прощении и никогда не отпускать, никогда больше не причинять боль. Я ненавижу себя всей душой, каждой клеточкой своего тела. Но должен был защитить тебя и твоего отца, поэтому другого выхода для меня не существовало.

«Поздно, уже слишком поздно».

– После ухода я отправился в Тёмный союз. Вифлай был доволен тем, как я справился с заданием, и поставил новую цель: украсть Алмазный шар и уничтожить всех, кто помешает мне. Я хотел отказаться и наброситься на него, но потом понял одну вещь: они в любом случае проникнут в Кунсткамеру, используя иллюзии или гипноз на мне, ведь только меня, как Старейшину, пропустят туда. А спасти вас можно будет, лишь находясь в сознании, поэтому я согласился. Наплёл им сказку про то, как давно мечтал о власти, но думал, что быть Старейшиной – достаточно, и лишь теперь, когда передо мной открылись такие перспективы, осознал, что хочу большего и что только Тёмный союз поможет достичь желаемого. Сначала они не поверили мне, но все последующие дни я старательно рисовал для них чертёж здания, придумывал, как разом обезвредить всю охрану. Я делал это с таким энтузиазмом, что в конце концов даже Вифлай поверил моей лжи. Параллельно с этим я узнавал всё о Тёмном союзе и думал о том, как уничтожить Вифлая в одиночку. Это было почти невозможно, потому что ко мне

приставили охрану, которая не отходила ни на шаг, а на меня надели наручники, не позволяющие использовать магию.

Наблюдая за Вифлаем, я заметил, что он каждый день уходит в некую комнату, куда не пускает никого, и не выходит долгое время. Это было идеально для меня, и одним вечером я обезвредил пантир, что находились рядом со мной, и отправился за Вифлаем, решив, что буду сражаться даже без сил, но то, что услышал, заставило меня остановиться...

Я приоткрыл дверь, думал, Вифлай сразу это заметит, но он увлечённо с кем-то разговаривал. Присмотревшись, увидел женщину в полубессознательном состоянии. С первого взгляда мне показалось, что это ты, только старше, поэтому я быстро понял, что передо мной твоя мама. Огонь во мне вспыхнул моментально, желая порвать Вифлая на части, но он произнёс следующее: «Как мне повезло, что в тебе скрыто столько сил, Лана. Ты можешь стать моим бесконечным источником энергии. Жаль будет, если мальчишка всё испортит. Вздумай он напасть на меня, придётся использовать гипноз, ведь для проникновения в Кунсткамеру нам нужно его участие, а длительное внушение требует большого количества сил. В таком случае придётся вытянуть из тебя всю энергию. В конце концов, у меня есть запасной источник – твой муж. Возможно, позже, если никто не будет мне мешать, я позволю вам умереть в один день».

Я понял, что, даже если выиграю поединок с Вифлаем, твои родители пострадают. Это слишком высокая цена, по-

этому в тот вечер я отступил. На следующий день мой план по захвату Алмазного шара привели в исполнение. Но худшим было не украсть шар, а встретиться с тобой. Даже после того, как я бросил и предал тебя, ты сказала, что любишь меня. В тот миг мне показалось, что у меня галлюцинации, ведь такое невозможно. Но в твоём взгляде всё ещё горела вера в меня. Я нашёл в себе силы отрезвить тебя, переключив твоё внимание на отца. Даже специально обвинил тебя в его исчезновении, хоть и знал, что твоего папу похитили ещё утром в день моего рождения. Я продолжал тебе твердить про него, чтобы ты сосредоточилась на спасении отца и думала лишь о нём.

«Вместо того чтобы думать о себе и своей несчастной любви, лучше бы побеспокоилась об отце», – перед глазами вспыхнула картина, как Адам кричит эти слова.

– Единственное, – продолжал Ад, – что в плане захвата шара придумал не я, – это последняя часть. Тёмные пантиры должны были наслать на вас чёрный шар, который медленно бы поглощал ваши силы и уничтожил вас. Этот момент и был тем, ради чего я добровольно украл главный источник Света.

«Я тоже хочу в этом участвовать», – пронеслись воспоминания в голове.

– Когда я послал огненный удар, он попал точно в цель – в поглощающий шар, созданный тёмным пантиром. Из-за их столкновения произошёл взрыв, и от чёрной энергии, которая должна была вас уничтожить, остался лишь едкий запах,

лишивший всех присутствующих сознания. Как только его учуяли тёмные пантиры, они схватили меня и сбежали. На этом моя миссия предателя была окончена.

Я поражённо застыла. Так тем ударом он спас нас!

– Не думал, что так преуспею в обмане. Сначала обманул и предал вас, затем обманул Тёмный союз. «Душа, что нет черней».

И снова эта фраза!

– После того как Вифлай узнал обо всём, он пришёл в ярость, и я испытал на себе все прелести иллюзии боли. Он показывал мне, как один за другим умирают все, кто мне дорог, потом – как их убиваю я сам, а затем – как вы убиваете меня. Последнее было бы облегчением.

Меня поместили в темницу и день за днём показывали различные вариации того, как вы приходите, чтобы спасти меня. Лишь первый раз был болезненным, ведь тогда я подумал, что это правда, но постепенно привык. И это стало в некотором роде спасением для меня. Иллюзии давали возможность видеть вас и хотя бы на время избавляли от мыслей о том, что я отдал Свет в руки Тьмы, что я подлый предатель, и о том, как поступил с тобой. – С каждым словом грудь Адама вздымалась всё чаще, ногти всё сильнее впивались в ладони, вены норовили прорвать кожу, а каждая чёрточка на лице искажалась от внутренней боли. Иногда до меня доносились обрывки разговоров тёмных пантир, из которых я узнал о существовании Кристиана и о том, что вы жи-

вы. Мне даже в голову не приходило, что всё это время сын Вифлая находился рядом с тобой! – В глазах Адама полыхнула ярость, но тут же погасла. – В одной из тех иллюзий, где меня спасала ты, он пришёл вместе с тобой. Ты сказала, что ненавидишь меня и мечтаешь, чтобы твой принц избавил мир от прогнившей души вроде моей. После этого ты ушла, а он убил меня. Конечно, это была всего лишь иллюзия, но видение твоих глаз, полных ненависти ко мне, не выходило у меня из головы. Худшим было то, что я понимал: это именно то, чего я заслуживаю, и то, что мне предстоит увидеть. Тогда я впервые не сдержался и нащупал браслет, который в день ухода надел на ногу. Это была единственная вещь, напоминавшая о тебе, о прежнем мне, о той жизни, где я не был предателем. В тот миг мне хотелось кричать, умолять о том, чтобы ты простила меня, но я знал, что не заслуживаю прощения. Я худшее существо на земле. Настоящее зло. И я никогда не прощу себя за это.

Постепенно тело Адама отражало то, как выглядела его измученная, израненная, искалеченная душа. Она горела живьём в личном аду, закованная в цепи по собственному желанию. И в данный момент выхода из этой темницы для неё не существовало. Наверное, нет наказания страшнее, чем нескончаемая ненависть и отвращение к самому себе.

– Лисандра, прости меня, – повторила я шёпотом его слова.

– Что? – Адам удивлённо посмотрел на меня.

– Это те слова, что я услышала из браслета.

– Ты носила его с собой?

– Он всегда со мной.

Я задрала рукав, чтобы показать браслет, который до этого был спрятан.

– Почему ты не выбросила его после всего, что произошло? – В глазах Адама застыли растерянность и искреннее непонимание, но они быстро сменились болью. – Прости, я не хотел, чтобы ты это слышала. Просто был не в себе тогда. Не волнуйся, я никогда не посмею просить у тебя прощения. Это невыносимо.

В комнате повисла тишина, а внутри меня поднималась буря протеста. Кажется, Адам действительно ничего не понимал.

– И что теперь? – спросила я. – Зачем ты рассказал всё это мне?

– Чтобы ты знала правду.

– И что дальше?

– Дальше я расскажу её в суде, после чего мою судьбу решат Старейшины и все члены судебного процесса.

Суд? От этого слова всё внутри сжалось от страха, но об этом я подумаю позже, когда разберусь с главной проблемой.

– Так, значит, пойдёшь отбывать наказание в тюремной капсуле?

Адам непонимающе посмотрел на меня и, помедлив, ответил:

– Да.

– И снова бросишь меня одну?

Мой вопрос повис без ответа на целую минуту, которая показалась мне несколькими вечностями. Адам, кажется, пытался осмыслить для себя какие-то вещи, которые никак не желали укладываться в его голове. После видимой внутренней мыслительной и эмоциональной борьбы он наконец задал ответный вопрос:

– Что?

– Что слышал. Ты собираешься вновь бросить меня одну?

Адам не ответил, и я продолжила:

– Оставишь меня один на один с Тьмой и сядешь в капсулу за предательство, которого не совершал?

– О чём ты? Я предал вас! – В голосе Адама снова появилось отчаяние, словно я сейчас насмеялась над ним, доказывая, что он предатель, а не наоборот.

– Значит, желая защитить моих родителей, ты предал меня? Когда спас Старейшину, Акву, Эмиля и ещё многих пантир от потери сил и смерти, ты предал нас?

– Да, предал! Я не смог защитить вас так, чтобы не причинить боли! Не смог победить Тёмный союз. Не смог удержать Алмазный шар и добровольно отдал его в руки Тьмы. Это всё лишь подтверждает Пророчество.

– Что за Пророчество?

Его столько раз упоминали, что меня уже раздражало моё неведение.

– Пророчество об одном пантире из рода Черновых.

– О чём оно?

Адам вздохнул и зачитал наизусть:

*Когда наступит время
И в мир придёт война,
Сосуд твой опустеет
И Свет заменит Тьма.
В тебе будет сокрыто
Всё мировое зло,
Но пламя так велико,
Что победит его.
Как только Свет восстанет
Из глубины морей,
В небытие уж канет
Душа, что нет черней.*

Закончив, Адам с горечью произнёс:

– Теперь ты всё понимаешь, да?

На удивление, я ничего не поняла.

– Понимаю что?

– Предав вас, перейдя на сторону Тёмного союза, отдав им в руки Алмазный шар, я променял Свет на Тьму, чуть не лишил мир Света, совершил самый ужасный поступок за всю историю существования пантир! Это Пророчество обо мне. Во мне «сокрыто всё мировое зло». Я «душа, что нет черней».

Видимо, в моём взгляде не появилось согласия, поэтому Адам продолжил:

– Дальше говорится про пламя, что «так велико». Это может быть только Жёлтое пламя, то есть ты. Не каждый год появляется носитель сил Света, к тому же я единственный из рода Черновых, кто совершил подобное злодеяние, и сейчас идёт война. Других вариантов нет и быть не может. Мы с тобой те, о ком идёт речь в Пророчестве. Я – «душа, что нет черней». Ты – пламя, «что победит его».

В словах Адама была логика, но я всё равно не могла с этим согласиться.

– Что значит «победит»?

Адам немного помолчал, словно решая, сказать мне или нет.

– Думаю, ответ на этот вопрос кроется в словах «в небытие уж канет душа, что нет черней».

В небытие? Пламя победит и отправит в небытие? Это значит...

– Я должна убить тебя?

В ответ на мой вопрос повисла пугающая тишина. Затем Адам наконец сказал:

– Не знаю. Мы не можем точно знать этого, но, думаю, иначе расшифровать слова «в небытие уж канет душа» невозможно.

Не в силах воспринять полученную информацию, я попросила Адама ещё раз зачитать слова Пророчества. После

повторного прослушивания смогла вынести вердикт:

– Это не имеет к нам никакого отношения.

– Почему? – искренне удивился Адам. – Всё сходится.

– Ничего не сходится! – не выдержав, я повысила голос. –

Что значит «сосуд твой опустеет»? Ты можешь это расшифровать? У тебя что-то опустело? Нет. Ты правда веришь, что в тебе «сокрыто всё мировое зло»? Не смей меня, на эту роль подходит лишь Вифлай. Или ты считаешь, что хуже, чем он? Думаешь, повелитель Тёмного союза бросится защищать или спасти кого-то? Никогда. «Как только Свет восстанет из глубины морей» – о чём эта фраза? Если о Жёлтом пламени, то я не восставала из моря, я не из водных пантир. Если имеется в виду Алмазный шар, то он тем более не был в воде, когда восставал после угасания. Ни одно из слов этого Пророчества не имеет к нам ни малейшего отношения. И даже если бы имело, я никогда бы не смогла убить тебя! – последнюю фразу выкрикнула из последних сил, чувствуя, что мне уже не хватает кислорода.

Адам смотрел на меня широко распахнутыми глазами, словно перед ним сейчас сделали невероятное открытие. В его взгляде читалось абсолютное непонимание происходящего.

– Разве ты не ненавидишь меня?

– Даже когда осталась одна, я не смогла возненавидеть тебя. Почему думаешь, что сейчас, узнав правду, буду ненавидеть?

– Но как ты можешь верить мне? Почему не сомневаешься, что всё, что я говорил в саду, – ложь, а сейчас – правда?

– Потому что вижу это в твоих глазах. – Я сделала первый шаг в сторону Адама, затем второй и третий, постепенно приближаясь к нему. – Тогда они были холодны, как лёд, и, словно каменная стена, скрывали чувства своего владельца, но сейчас так ярко показывают огонь боли и отчаяния, что горит в тебе.

Когда я оказалась совсем близко, Ад рвано выдохнул, а в его взгляде засветилось призрачное пламя надежды.

– К тому же ты сохранил браслет. Если бы твои слова в саду были правдой, ты бы и не подумал оставить его.

– Лисандра...

В одном моём имени звучало столько боли, надежды и любви.

– Я верю тебе. – В свой шёпот я вложила всю искренность, на какую была способна.

Впервые в жизни увидела блеск слёз в любимых глазах.

– Ты не должна мне верить.

– Но я верю.

– Я бросил тебя!

– И спас меня.

– Ненавижу себя за то, что причинил тебе боль.

Нужно избавить его от этого, и как можно скорее.

– А я люблю тебя, – прошептала я, затягивая его в нежный, наполненный любовью и прощением поцелуй.

Адам быстро оторвался от меня и упал на колени:

– Как ты можешь трогать меня? Как можешь любить после всего, что сделал?

Я опустилась на колени прямо перед ним и заставила Адама посмотреть мне в глаза:

– Ты не сделал ничего, за что можно было бы считать тебя предателем. Ты не зло, ты тот, кто смог пожертвовать всем ради спасения близких. Адам, ты не заслужил всего, через что тебе пришлось пройти!

– Прости меня. – Это всё, что он произнёс в ответ. И потом снова и снова, как отчаянную молитву, Ад повторял лишь одно: – Прости, прости, прости, прости, прости!.. Потому что я не в силах простить себя.

Я обняла его, пытаюсь успокоить:

– Мне не за что тебя прощать.

– Нет! – Меня протестующе отодвинули. – Я так жестоко поступил с тобой.

В его глазах плескалось столько боли, что я поняла: всё, что испытывала, когда он бросил меня, ничто по сравнению с тем, что чувствовал Адам тогда и сейчас. Осознанно заставить всех ненавидеть себя ради их спасения. Уйти во Тьму в одиночку, зная, что не будет возврата. Смогла бы я так поступить? Смогла бы преодолеть всё это? Не знаю. Мне не за что его прощать, но ему это прощение необходимо.

– Я прощаю тебя. – Адам смотрел на меня с неверием, поэтому я повторила ещё раз: – Прощаю и люблю тебя.

Благодарность и любовь светились в светло-карих глазах с силой, которой я никогда не видела ранее.

– Я люблю тебя, ты же веришь в это, правда?

– Нет, – прошептала я и, останавливая возрастающую панику Адама, договорила: – Я знаю это.

– Спасибо. – Впервые со дня его рождения, который, казалось, был вечность назад, Ад по-настоящему, искренне улыбался.

Я не смогла сдержать ответную улыбку и потянулась к нему за объятиями, но неожиданно он отодвинулся от меня.

– В чём дело? – Я обеспокоенно всмотрелась в бледное лицо, на котором только вспыхнувшее счастье сменилось страхом.

– Не трогай меня, – попросил Адам, – пожалуйста.

– Почему? – не понимала я.

– Я, – Ад застыл, не решаясь сказать, – боюсь.

– Боишься? – Теперь уже я с неверием смотрела на него. – Чего?

– Себя.

Всё хуже, чем могла представить.

– Почему?

– Ты веришь мне и простила, но я не могу пока этого сделать. Не могу разрешить себе коснуться тебя. Не могу выкинуть из головы картину того, как убиваю тебя своими руками. – Боль снова захлестнула Адама, сжигая изнутри.

Вот в чём крылся корень проблемы. Иллюзии, что он ви-

дел изо дня в день, отравили его сознание. Хоть Ад и старался быть сильным, очевидно, что сейчас он сломлен. В первую очередь разрушилась его вера в себя. До этого момента он искренне считал, что является самым страшным злом во Вселенной, и, чтобы разубедить его, понадобится время.

– Адам, – внимательно посмотрела ему в глаза, – я верю тебе, и для начала этого достаточно. Пусть ты не можешь позволить себе дотронуться до меня, но я могу коснуться тебя.

Я осторожно накрыла его руку своей. Он напрягся, но не отодвинулся. Это хорошо.

– Ты же уже касался меня, помнишь? Поцеловал и избавил от Тьмы внутри. В очередной раз спас и не причинил боли. Разве ты хочешь сделать мне больно?

– Нет! – Испуг в глазах быстро сменился возмущением и протестом. – Конечно, нет. Никогда не хотел!

– Вот видишь, – я улыбнулась, – тогда тебе нечего бояться.

– Дело не только в этом. Прости, я просто не могу пока позволить себе приблизиться к тебе.

– Хорошо. – Я вздохнула, но успокаивающе сжала его руку. – Я всё понимаю. – Ободряюще улыбнулась.

Потребуется время, но мы преодолеем это вместе. Я помогу увидеть ему свет в себе.

– Как думаешь, – спросил Адам, – то, что сказал глава алмазных пантир про твои силы, – это правда?

– О том, что я не создавала новую силу, а активизировала заложенную во мне стихию?

Адам молча кивнул.

– Звучит логично.

– Значит, наше пламя...

Он не договорил и вопросительно посмотрел на меня.

– Лишь пламя нашей любви дало мне силы, именно благодаря ему я жива.

– А наша свеча?

– Она не погасла. – Огоньки в глазах Адама снова засветились любовью и надеждой, поэтому я озвучила то, в чём больше не засомневаюсь никогда: – Пламя нашей любви будет гореть вечно.

Лицо Ада озарила счастливая улыбка, но прежде чем он успел что-то сказать, послышался стук.

Мы вскочили с пола и скорее сказали компьютеру:

– Открыть двери.

Из коридора показался Никола Легран:

– Связь со Старейшинами установлена. Они хотели немедленно поговорить с вами, но я отклонил их просьбу ввиду того, что вы нуждаетесь в лечении и отдыхе.

– Спасибо. – Я и Адам были искренне благодарны.

– После заката за вами прилетит несколько таблеток, а пока вы могли бы присоединиться к ужину.

– Лисандра?

Я очнулась от воспоминаний и посмотрела на Адама.

– Всё в порядке? Или свет слишком яркий?

Я поморгала и поняла, что из-за неожиданной вспышки света надолго задумалась. События сегодняшнего дня никак не отпускали меня, заставляя возвращаться к ним снова и снова.

– Всё хорошо, давай собираться, – улыбнулась ему.

После ужина Адаму однозначно стало лучше. По окончании трапезы нам сообщили, что через десять минут таблетки уже будут здесь. Конечно, надо было сразу идти в комнату, чтобы забрать лекарства и кофту, но меня терзали тревожные мысли, поэтому идея насладиться закатом не казалась такой уж плохой. Больше всего меня сейчас волновало то, что Ада ожидает суд, и я совершенно не знала, чем это может закончиться.

– Адам, – позвала я.

– Что? – Он уже ждал меня в дверях.

– Что бы ни случилось, помни: мы с Аквой и Эмилем на твоей стороне. И сделаем всё, чтобы защитить тебя.

– Спасибо. – Его лицо осветила тёплая, но грустная улыбка.

Выходя из комнаты, я взяла его за руку. Несколько алмазных пантир встретили нас у дома, чтобы проводить до пляжа. Перед тем как выйти за ограждающую стену, я остановилась, чтобы повторить когда-то сказанные им слова:

– Я рада, что успела поговорить с тобой и развеяла все

ложные обвинения. Но теперь нам осталось самое сложное – убедить в этом всех остальных.

Адам ободряюще сжал мою руку:

– Мы снова справимся. Как ты можешь сомневаться во мне? – В его глазах сверкнул озорной блеск, который я не видела так давно. – Ведь такой самоуверенный, самовлюблённый тип, как я, просто не может проиграть! А всё почему?

Я рассмеялась и на мгновение ощутила, как груз предстоящих событий становится чуть меньше.

– Потому что у тебя непреодолимое чувство превосходства!

Адам засмеялся вместе со мной. На душе от этого стало теплее.

К нам подошли Аква и Эмиль, которых тоже сопровождали пантиры.

– Вы готовы? – спросил воздушный пантир.

Мы все переглянулись и кивнули.

– Что бы ни случилось, – сказала Аква, – давайте будем вместе до самого конца.

Чувство единения с друзьями, что возникло сейчас, наполнило меня светом и придало сил.

– Давайте вместе отпразднуем нашу победу.

Прежде чем пройти через арку и выйти из-за стены, Адам отпустил мою руку:

– Прости, так будет безопаснее для тебя.

Возмутиться я не успела, потому что он вышел первым.

Мы с Аквой и Эмилом последовали за ним.

У самого берега уже приземлились таблетки. Глава сообщества Алмазных пантир приветствовал прилетевших, а к нам бежали представители разных союзов с активированной силой. Окружив, они нацелили на нас огонь, волны, камни и ветер.

Один из них крикнул:

– Адам Чернов, вы арестованы. Поднимите руки и не смейте применять магию. В случае неповиновения мы будем вынуждены атаковать вас. Лисандра Светлая, Акварина Быстрова и Эмиль Ли, вы подозреваетесь в соотрудничестве с преступником, если окажете сопротивление или попытаетесь помочь ему, мы будем вынуждены арестовать и вас.

– Вот так и бывает, – сказал Эмиль так, чтобы услышали только мы, – борешься со злом, спасаешь мир, а потом раз – и преступник.

– Что будем делать? – спросила Аква.

– Вы – ничего, – ответил Адам, медленно поднимая руки.

– Так не должно быть! – попыталась я. – Может, попробуем поговорить с ними?

– Нет, – отрезал Ад. – Доверься мне. Всё будет хорошо. – Он улыбнулся, глядя на меня, прежде чем крикнуть решающую фразу: – Я сдаюсь и пойду с вами добровольно!

Моментально его окружили несколько пантир, которые заломили ему руки за спину и нацепили наручники, ограничивающие магию, а затем грубо толкнули в спину, показы-

вая, что он должен идти вперёд.

– Не спускайте с него глаз! – крикнул один из пантир, и по бокам от Адама, сзади и спереди него встали надзиратели.

– Это ужасно! – прошептала Акварина.

Я промолчала, чтобы не сказать лишнего. Потому что сейчас мне хотелось взорвать всех прилетевших огненными вспышками и вбить им в головы, что Адам невиновен, что ради нас всех он натерпелся такого, что они просто не имеют права так с ним обращаться.

– Все остальные, – позвал нас командующий происходящим, – следуйте за мной. И советую вам не применять магию, иначе в целях безопасности окажетесь рядом с ним.

Мы молча кивнули и проследовали за пантиром в отдельную от Адама таблетку. За нами постоянно наблюдали присутствующие.

– Лисандра Светлая! – В последний момент я услышала детский крик.

Из толпы провожающих нас алмазных пантир пыталась вырваться Ноэльль. Кажется, я успела расслышать «возьмите меня с собой», прежде чем девочку увели.

– Лисандра Светлая. – Второй раз моё имя уже было произнесено главой алмазных пантир. Никола Легран зашёл в таблетку, обычно сощуренные глаза были нормально открыты. – Помни, что Алмазный шар привёл вас всех сюда для того, чтобы вы вернули свет миру. Алмазный шар положился на вас, и он никогда не ошибается.

Глава четвёртая

Главный зал, как и в день рождения Адама, был заполнен до предела, но сейчас в нём царила непривычная тишина. Хмурые лица сидящих на возвышении Старейшин не предвещали ничего хорошего, а извивающиеся языки пламени, которыми были расписаны стены, сегодня напоминали мне кровавые всплески. Новый день в родном Центре союза Красного пламени начался с суда.

Под возвышением ровно по центру, закованный в цепи и наручники, ограничивающие магию, стоял Адам. Он уже поведал суду всё, что рассказал ранее мне. Я, Аква и Эмиль находились позади него, каждый за персональной трибуной ответчика под присмотром надзирателей.

Мы рассказали, как проникли в Тёмный союз, как раскрыли личность Лионеля-Кристиана и как исчез Алмазный шар. Я в подробностях изложила информацию, переданную мне главой сообщества Алмазных пантир, и рассказала, каким должен быть дальнейший план действий. После этого в зале воцарилась тишина.

Первой заговорила Старейшина Зелёной земли:

– Лисандра Светлая, вы не вернули Алмазный шар, не спасли человека, находящегося в плену у тёмных пантир, много времени провели в компании Кристиана Уайта, вернулись вместе с предателем и думаете, что мы разрешим вам

проникнуть в Центр каждого союза?

– Во-первых, – я старалась говорить спокойно, хотя внутри бушевали волны протеста, – Алмазный шар сейчас в безопасности. Нужно как можно быстрее установить с ним связь и найти его, тогда мы победим Тёмный союз и спасём моих родителей. Во-вторых, если вы внимательно слушали Адама, то должны были понять, что он не предатель. А в-третьих, Кристиана отправили на миссию именно вы. Разве я виновата в том, что провела с ним столько времени?

– Ты обвиняешь меня в заговоре с Кристианом Уайтом? – Сталь в голосе Старейшины Зелёной земли угрожающе зазвенела.

– Я никого ни в чём не обвиняю. Лишь хочу, чтобы вы объективно рассматривали факты.

– Ты думаешь, что Совет четырёх Старейшин не может отличить факты от лжи?

Терпение, которое я сохраняла в течение стольких часов, лопнуло:

– Видимо, не может!

– Лисандра. – Аква попыталась остановить меня, но я не могла больше бездействовать и терять время.

– Вместо того чтобы устраивать никому не нужный судебный процесс, лучше бы отправили меня на Испытания! Тёмный союз скоро начнёт действовать, а пока у них в плену мои родители, Вифлай может выдвигать любые условия.

– Лисандра Светлая, – прервал меня Старейшина Голу-

бой волны, – мы услышали тебя. Теперь послушай нас. Вы все сделали много для спасения мира, но очевидно, что у вас недостаточно сил, чтобы победить Тёмный союз. Ваше стремление похвально, но сейчас разумно предоставить работу более опытным пантирам. Мы разошлём представителей всех отделов на поиски Алмазного шара и соберём армию лучших пантир для битвы с Тёмным союзом.

Прежде чем я успела высказать возражения, заговорил Старейшина Белого воздуха:

– Алмазный шар исчез и перенёс Лисандру Светлую к источнику. Жёлтое пламя – наша единственная связь с шаром. Глупо не использовать самый быстрый способ нахождения Алмазного шара. Время – это то, чего у нас сейчас нет. Пока Жёлтое пламя будет искать шар, мы подготовимся к битве. Тёмный союз сейчас в растерянности, поэтому не нападёт первым. Таково моё мнение.

– Вы предлагаете открыть одной пантире тайны всех стихий? – возмутилась Старейшина Зелёной земли. – Как мы можем доверять ей? Не слишком ли велик риск?

– Она Жёлтое пламя. – Впервые с начала заседания отец Адама вмешался в происходящее. – Это её предназначение и наш единственный способ быстро найти Алмазный шар. Я согласен с мнением Старейшины Белого воздуха.

– Ваш голос не учитывается, – сталь снова зазвенела в голосе каменной леди, – и вы прекрасно это знаете. Адам Чернов – предатель, и мы имеем полное право обвинять не толь-

ко его, но и весь союз Красного пламени в сговоре с Тёмным союзом.

– Это не так! – закричал Адам. – Я действовал в одиночку.

Старейшина Белого воздуха поднял руку, жестом останавливая Адама:

– С таким же успехом мы можем обвинить союз Зелёной земли в сотрудничестве с Кристианом Уайтом. Это не приведёт ни к чему хорошему.

– Мы бы никогда не вступили с ним в сговор! – Старейшина Зелёной земли выглядела оскорблённой до глубины души. – Очевидно же, что он обманул всех нас.

– Вот видите, – я не могла сдержать рвущихся наружу слов, – Тёмный союз использовал и обманул всех. Искать сейчас виноватого – пустая трата времени. Установить связь с Алмазным шаром – наша первостепенная задача.

– Лисандра Светлая, если ты не перестанешь вмешиваться, нам придётся...

Слова Старейшины Зелёной земли потонули в тёмном смехе. Посредине зала прямо перед Адамом из сгустков тьмы появился принц Тёмного союза.

– Кристиан! – Адам попытался вырваться и дотянуться до пантира.

– Какое приятное и жалкое зрелище. – Кристиан снова рассмеялся. – Я смотрю, тебе нравится быть закованным в цепи. Думаешь, в тюремных капсулах условия лучше, чем в нашей пещере?

Со всех сторон в Кристиана незамедлительно посыпались удары различных стихий.

– Глупцы. – Ухмылка не сходила с его лица. – Неужели не видно, что это лишь иллюзия и меня в вашем Центре нет?

– Зачем ты пришёл? – спросил отец Адама.

– Я здесь ради тебя, красавица. – Кристиан посмотрел на меня, и его тепло снова окутало меня со всех сторон.

– Можешь не стараться, это не сработает.

– Правда? – Он усилил прилив тепла, но мой разум больше не поддавался ему. Видимо, после того, как его сила побывала в моём теле, у меня выработался иммунитет. – Я бы на твоём месте подумал, прежде чем сопротивляться мне. Слышал, ты должна установить связь с Алмазным шаром и найти его? Будет прекрасно, если после этого ты наведишь меня вместе с ним. Думаю, не стоит напоминать, что твои родители находятся у нас.

– Если тронешь их, я тебя уничтожу!

– Сколько страсти! – Кристиан довольно улыбнулся и, исчезнув на мгновение, возник ровно передо мной. Теперь нас разделяло лишь несколько сантиметров. – Мне нравится.

– Отойди от неё! – крикнул Адам.

Тёмный пантир проигнорировал его слова.

– Приходи вместе с Алмазным шаром, если хочешь увидеть родителей живыми. Даю тебе ровно неделю на размышления, включая сегодняшней день. – Кристиан провёл рукой по моей щеке, но, к счастью, я не почувствовала отвращения.

тительного прикосновения. – Если через неделю, – Кристиан отвернулся и проследовал на середину зала, обращаясь теперь ко всем присутствующим, – Алмазный шар не будет у меня, разумеется вместе с Жёлтым пламенем, миру светлых пантир наступит конец.

– Почему Вифлай Уайт лично не сообщил нам об этом? – поинтересовался отец Адама.

– Повелитель занят, – отчеканил пантир. – И мне пора, ведь ваше время не безгранично. Ах, чуть не забыл, – судя по голосу, Кристиан снова улыбался, – спасибо за радушие и гостеприимство. В союзе Зелёной земли не так уж плохо. Старейшины, – он притворно поклонился в сторону возвышения, игнорируя недовольство Старейшины Зелёной земли, – красавица. – Кристиан повернулся ко мне и посмотрел долгим взглядом.

В его чёрных глазах в эту минуту таилось нечто необъяснимое, то, чего я не видела ранее. Прежде чем успела что-то понять, тёмный пантир растворился тёмной дымкой в воздухе.

– Полагаю, план действий очевиден, – нарушил тишину Старейшина Белого воздуха. – Лисандра Светлая отправится на Испытания в каждый союз, а мы тем временем соберём армию для битвы.

– Она – самый быстрый путь решения проблемы, – согласился Старейшина союза Голубой волны.

– И единственный верный, – добавил отец Адама.

– Мы всё равно можем отправить отделы на поиски Алмазного шара. – Леди-сталь всё ещё не хотела полагаться на меня.

– Отправим, – согласился Старейшина Белого воздуха, – но упор сделаем на подготовку к бою. Шар для нас должна найти Лисандра, верно? – Старец строго посмотрел на меня, и я быстро кивнула.

– Тогда всё решено, – заключил Старейшина Голубой волны.

– Но в этот раз с ней полетит много пантир. Она не должна оставаться одна ни на секунду! – Старейшина Зелёной земли излучала недовольство.

– Можем мы отправиться вместе с Лисандрой? – спросила Аква. – Так ей будет проще осваиваться в союзах Голубой волны и Белого воздуха, к тому же мы с Эмилом сможем посетить наши Центры.

– Думаю, это допустимо, – высказался Старейшина Белого воздуха.

– Считаете, разумно поступать так? – спросила леди-сталь.

– Не вижу в этом ничего плохого. Более того, они могут помочь Лисандре, – озвучил свою позицию старец.

– Ладно. – Женщина поджала губы. – Ничего не имею против.

– Для установления связи с Алмазным шаром Испытание должно проводиться на родине союза, – произнёс отец Ада-

ма.

– С этим нет проблем ни у кого, кроме Красного пламени, – отчеканила Старейшина Зелёной земли.

– Поэтому нам понадобится время, чтобы договориться с отделами Испании и подготовить место.

Я удивлённо посмотрела на Акву:

– Разве Центр не всегда был в Санкт-Петербурге?

– Нет, – она покачала головой, – здесь он находится менее ста лет.

– Тогда какой союз примет Жёлтое пламя первым? – поинтересовался Старейшина Голубой волны.

– Давайте спросим Лисандру, может, у неё есть предпочтения, – предложил воздушный пантир.

Старейшины выжидающе посмотрели на меня, а я задумалась о том, с чего проще начать.

«С огня», – незамедлительно ответило подсознание. Но это невозможно. Тогда, может, стоит начать с самого сложного?

– Я бы хотела первым пройти Испытание союза Голубой волны.

– Далее? – спросила земляная пантира.

– Белый воздух. – Он будет ближе к воде. – И Зелёная земля.

– У кого-нибудь есть возражения? – спросил старец.

– Не возражаю, – ответили земляная и водный пантиры.

– Хорошо, – резюмировал Старейшина Белого воздуха. –

Испытание союза Красного пламени будет последним.

План действий был составлен, и это радовало, но один вопрос, волнующий меня более всего, так и остался неразрешённым.

– Что будет с Адамом?

– Мы не можем доверять ему, – ответил Старейшина Белого воздуха. – К тому же, чем бы Адам ни руководствовался, он украл Алмазный шар. Этот факт не изменить.

– Но ведь он спас всех, кто был в Кунсткамере! – возразила я. – Тёмный союз украл бы шар и без добровольного содействия Адама, но тогда столько пантир бы погибло!

– Откуда мы знаем, что он говорит правду? – вмешалась земляная пантира. – Может, его специально подослал Тёмный союз, чтобы он снова притворялся?

– Это не так! – воскликнула я. – Адам никогда не предавал нас, и всё, что вы слышали от него сегодня, правда.

– Нам очень жаль, – сказал Старейшина Голубой волны, – но твои слова, не подкреплённые ничем, не являются доказательством его невиновности. Мы продержим его в заточении как минимум до окончания войны с Тёмным союзом. После этого будет устроено повторное заседание.

От последних слов у меня внутри всё перевернулось и сжалось, поэтому я решилась на последний шаг:

– Я никуда не полечу без него.

– Ты сейчас ставишь условие? – поразилась Старейшина. – Неслыханная наглость!

– Стойкий характер и непоколебимая уверенность, – усмехнулся Старейшина Белого воздуха. – Давайте поступим следующим образом: если приведёшь нам хотя бы один аргумент, доказывающий невиновность подсудимого, мы отпустим его на особых условиях.

Кровь сильно запульсировала в висках, с точностью повторяя взлетевшую частоту ударов сердца. Вот он – шанс доказать! Но что я должна сказать? Глаза Адама были честными в тот момент, когда он всё мне рассказывал? Ад не выкинул браслет? Это не то.

– Лисандра. – Он позвал меня, и наши взгляды встретились.

В светло-карих глазах светились благодарность, любовь и тревога. Адам покачал головой, словно прося меня остановиться. Но я не могла. К тому же без него я не справлюсь. Мы вместе должны пройти этот путь, ведь шар выбрал нас всех.

Неожиданно меня осенило. Последняя мысль и была ответом.

– Мнение Алмазного шара считается достаточным аргументом для вас?

– Поясни, пожалуйста, – попросил Старейшина Голубой волны.

– Конечно. Как вы знаете, сила Света не раз защищала меня на Турнире. Алмазный шар сам перенёс нас, а затем исчез. Очевидно, что энергия Света действует по собственному усмотрению. Так вот, как вы думаете, стала бы она спа-

сать предателя, который её украл и передал в руки Тьмы? Нет. Будь Адам истинным предателем, он не оказался бы на острове с нами. Алмазный шар перенёс его, перенёс нас всех, а значит, он выбрал тех, кто должен найти его. Если вы всё ещё сомневаетесь, то слова главы сообщества Алмазных пантир должны окончательно убедить вас. На прощание Никола Легран сказал мне: «Помни, что Алмазный шар привёл вас всех сюда для того, чтобы вы вернули свет миру. Алмазный шар положился на вас, и он никогда не ошибается». Все, кто был в таблетке вместе со мной, могут это подтвердить.

К удивлению, надзиратели, стоящие рядом с нами, закивали. Через несколько мгновений мучительной тишины Старейшина Белого воздуха произнёс:

– В таком случае Адам Чернов должен лететь вместе с вами, но до окончания битвы он не будет считаться свободным пантиром. До повторного слушания Адам обязан носить наручники, не позволяющие ему использовать магию.

– Что? – Я чуть не задохнулась от возмущения. – Он невиновен!

– Лисандра! – Адам осадил меня. – Я согласен.

– Что скажут остальные Старейшины? – поинтересовался воздушный пантир.

– Полностью поддерживаю, – высказался Старейшина Голубой волны.

– Не возражаю, – с некоторой задержкой согласилась земляная пантира.

Все Старейшины встали, и завершающую речь произнёс отец Адама:

– Суд Совета Четырёх Старейшин освобождает Лисандру Светлую, Акварину Быстрову и Эмиля Ли от надзора и подозрений в соотрудничестве с тёмными силами. С Адама Чернова снимаются обвинения в предательстве и измене союзу. – Старейшина союза Красного пламени говорил настолько бесстрастно, словно речь шла не о его сыне. – За кражу Алмазного шара и массовый обман Адам Чернов приговаривается к ношению ограничивающих магию наручников до следующего заседания, которое состоится после битвы с Тёмным союзом. На этом Суд Совета Четырёх Старейшин объявляется закрытым.

Старейшины молча удалились с возвышения. В зале слышался шум. Пантиры обсуждали заседание, обменивались мнениями, кто-то даже радостно кричал. Акварина, кажется, обнимала меня и поздравляла, но единственный, кого я видела в данный момент, был Адам. Его освободили от цепей, оставив лишь маленькие, не соединённые друг с другом наручники, которые больше напоминали браслеты.

Не в силах ждать, я подошла к Адаму и обняла его. Он осторожно сжал меня в ответных объятиях.

– Это неправильно. – Рукой я нащупала наручник. – Мы должны были бороться за твою свободу.

– Нет, – я не видела его лица, но слышала, что Адам улыбается, – это больше, чем я мог представить. И разве я не

свободен? Я теперь не предатель! Я здесь. С тобой! И вправе обнимать тебя. Разве это не свобода?

Я немного отстранилась от Адама, чтобы увидеть мои любимые светло-карие глаза, которые сейчас сияли огоньками счастья.

– Адам!

Услышав знакомые голоса, я отошла, чтобы друзья и тренеры смогли встретиться с ним.

Повисла тишина, нарушаемая лишь голосами выходящих из зала пантир. В этой тишине присутствующие вели немой диалог друг с другом. Взгляд Адама прошёлся по всем и остановился на Максе.

– Я верил тебе, – сказал блондин, и Ад заметно напрягся. Прежде чем я успела испугаться, что друзья не поверили нам, Макс продолжил: – И всегда буду верить.

– Спасибо. – Облегчённая улыбка коснулась губ Адама, и ребята бросились обнимать его.

– Мы так скучали! – почти плакала Эмма.

– Решил геройствовать в одиночку, да? – усмехаясь и поражённо качая головой, Юрий похлопал Адама по плечу.

– Только попробуй ещё раз так обмануть нас! – возмутилась Джули.

– Я отказывалась верить в то, что произошло. – Мира тоже чуть не плакала, обнимая Ада. – Я знала, что ты не мог оказаться предателем!

– Оставить пост Старейшины в первый же день, – покачал

головой Эндрию. – Ты точно войдёшь в историю!

– Не сомневаюсь. – Адам снова улыбнулся.

Так здорово было видеть, как он смеётся и улыбается. Даже перешёптывания пантир позади нас не портили атмосферу воссоединения. К сожалению, полноценно прочувствовать общую радость я не смогла. Всё ещё сожалела о том, что не добилась абсолютной свободы для Адама. К тому же разговор с Кристианом не выходил у меня из головы.

– Насчёт Старейшины... – начал Адам, в его голосе звучала неуверенность. – У отца не возникло проблем с должностью?

– Другие Старейшины с сомнением отнеслись к его назначению, – сказал Майкл, – но большинство огненных пантир хотели видеть на посту Старейшины союза Красного пламени лишь Георгия Чернова. Они верили, что он никак не помогал тебе. И все убедились в этом после того, как ты напал на него во время кражи Алмазного шара.

– Понятно. Хорошо. – В противовес своим словам Ад заметно помрачнел. – Как он? После... моего удара?

– Адам. – Я не могла это слушать. – Помни, пожалуйста, что ты не нападал на отца! Ты помешал атаке тёмных пантир и спас всех нас.

Ад посмотрел мне в глаза, и у меня возникло ощущение, что он заглянул мне в душу. Адам смотрел долго, словно искал во мне своё успокоение.

– Хорошо, – ответил он, но в этот раз его взгляд потеплел.

– Твой отец оправился от магической атаки, – произнёс Майкл, – но моральный удар оказал большее воздействие. Он не мог поверить в то, что его сын – предатель.

– Последнее время, – заметила Эльвира, – Старейшина выглядел истощённым.

– Адам Чернов, Лисандра Светлая! – От входа в зал к нам шли два охранника в чёрном. – Вас вызывает Старейшина союза Красного пламени. Пожалуйста, немедленно пройдите с нами.

Мы с друзьями переглянулись, а моё сердце тревожно сжалось. Что-то случилось? Изменения в плане? Или... это касается Адама?

Заметив моё волнение, Акварина ободряюще сжала моё плечо.

– Всё хорошо, – успокаивающе прошептала водная пантира.

Кажется, напряжение, волнение, страх и ещё миллион эмоций, которые я испытывала в последние дни, навалились на меня давящим комом, и я почувствовала усталость. Ужасную усталость. Если сейчас произойдёт что-то ещё, я просто не выдержу этого.

– Идите, – поторопила нас Эльвира.

Мы с Адамом молча проследовали за охраной, которая сопровождала нас до Малого зала для совещаний. Странно. Здесь я впервые встретила со Старейшиной. Здесь познакомилась с историей четырёх союзов пантир. Почему нас

привели именно сюда?

Когда мы вошли в зал, я неосознанно огляделась. Всё так же, как и тогда: большое количество мониторов компьютеров и серые стены. Старейшина уже ждал нас. Измождённый, но счастливый взгляд, даже не скользнув по мне, сразу остановился на Адаме. Постаревший и действительно истощённый, Старейшина выглядел хуже, чем в день, когда я улетела из Центра. В его глазах таилось столько боли и облегчения, столько несказанных слов. Сейчас Георгий Чернов не выглядел великим Старейшиной, который легко владеет собой. Перед нами стоял отец, к которому наконец-то вернулся живой, невредимый и оправданный сын.

– Если позволите, я ненадолго выйду, – произнесла я и, не дожидаясь разрешения, покинула зал.

Думаю, им нужно побыть вдвоём. Они так редко остаются наедине. Даже не знаю, когда последний раз Адам и Георгий Черновы проводили время вместе как отец и сын, как нормальная семья. Семья...

Я задумалась о родителях. Как они? Живы. Это всё, что я знаю. И будут живы, только если мне удастся найти Алмазный шар. Неделя – столь короткий срок. А что, если...

«Нет. Даже думать не смей!» – подсознание резко осадило меня, запрещая предполагать подобные варианты.

До сих пор мне казалось, что всё это затянувшийся сон. Сейчас проснусь, и окажется, что всё это иллюзия Вифлая. Что на самом деле я в заточении в подземелье, мама мертва,

а Алмазный шар у Тёмного союза. От этой мысли меня бросало в дрожь. Только бы не сон, только бы реальность! Два года. Два года я думала, что мама мертва. А всё это время она была в заточении Тёмного союза. Меня передёрнуло. Я вырву её из чёрных лап Вифлая! Смогу защитить маму и папу. Не только их, но и всех остальных.

Внезапно серые стены Центра показались такими тёплыми и родными. Здесь столько людей, которых я хочу защитить. Когда улетала на поиски Тёмного союза, боялась не вернуться сюда. Прошла всего пара месяцев, но за это время столько всего произошло, что Центр союза Красного пламени стал для меня вторым домом. Для многих он является таковым. Адам живёт здесь уже столько лет... А сколько? В который раз думаю о том, что есть ещё много вещей, которых я о нём не знаю. Что стало с его мамой? Как давно её нет? Помнит ли он её? Скучает ли? Я так зациклилась на своих страданиях, что даже ни разу не спросила Адама о том, что он чувствует. Возможно, ему тоже не хватает мамы.

– Лисандра! – Двери Малого зала открылись, и оттуда показался Ад. – Заходи.

Входя, обратила внимание на то, что Адам и Старейшина улыбались, а значит, всё прошло хорошо. Вслед за ними я облегчённо улыбнулась.

– Лисандра, – заговорил Старейшина, – когда мы виделись последний раз, я обещал рассказать тебе всё, что знаю о твоей маме.

От внезапности моё сердце застучало быстрее. Точно. Мы договорились об этом.

– Да. – Я кивнула, чувствуя волнение и напряжение во всём теле.

Услышать хоть что-нибудь о маме – это именно то, что мне необходимо сейчас.

– Садись, – попросил Старейшина и указал на стул напротив него.

Сев, я почувствовала, что Адам стоит за моей спиной. От этого стало немного легче.

Передо мной мерцало несколько мониторов компьютеров. На одном из них появилась фотография моей мамы в юности.

– Мама, – выдохнула я.

Она так похожа на меня сейчас. Точнее, это я похожа на неё. Глаза защипало от слёз. Всё, что так долго держала в себе, захотело вырваться из меня, но я сдержала порыв, подавив ком в горле. Адам положил руку мне на плечо, и это помогло успокоиться.

– Не знаю, известно ли тебе, – начал Старейшина, – но твоя мама училась в Центре союза Красного пламени, как и ты. Только её сила пробудилась вовремя, в отличие от твоей.

Стоило предположить это. Иначе и быть не могло.

– Светлана, вернее, Лана, ведь она любила, чтобы её называли так, была одной из самых способных учениц, – продолжал Георгий Чернов. – Её магия отличалась мощностью, све-

том и теплом.

Лана... Я кивнула. Всегда знала, что мама – одна из лучших пантир.

– Но это не удивительно, потому что её предки были такими же.

– Что? – переспросила я.

– Ты никогда не задумывалась о том, почему твоя мама настолько сильна?

Нет. Только сейчас поняла, что всегда воспринимала это как данность.

– А почему именно ты Жёлтое пламя?

Кажется, я уже обсуждала это.

– Мы говорили с Аквой. Она считает, что у меня в роду смешались все стихии.

– Акварина Быстрова умна не по годам. – На несколько мгновений Старейшина задумался. – Никто не должен знать, как образуется Жёлтое пламя. Иначе этим могут воспользоваться. Но Акварина права.

Передо мной возникли линии и имена. Много имён, соединённых между собой. Это всё напоминало схему или...

– На экране, – пояснил Георгий Чернов, – ты можешь увидеть свою полную родословную, составленную Адамом.

Расширенными от удивления глазами я уставилась на имена, пытаюсь в них разобраться.

«Поднял всю историю, даже родословные самых известных пантир. Выяснил, как и почему должно получиться

Жёлтое пламя. Оказывается, всему этому есть логичное объяснение», – всплыло у меня в голове. Адам говорил об этом ещё тогда, когда расставался со мной.

– За всё время существования пантир, – начал рассказывать Старейшина, – было несколько слухов и историй о том, как пантиры из разных союзов вступали в связь против закона. Некоторым несчастным влюблённым удавалось сбежать и скрыться среди людей, кого-то настигало суровое наказание. Но как бы наши предки ни боролись, подобное всё равно происходило. И среди всех случаев выделяется один...

Однажды в отдел водного союза пришла бедная женщина с просьбой о пристанище. Её приняли, ведь она была водной пантирой и у неё на руках лежал младенец. Всем в отделе женщина сказала, что это её дочь и что малышка сильно больна, поэтому магией владеть не сможет. Правда же заключалась в том, что ребёнка женщина нашла брошенным. Думая, что это человеческое дитя, водная пантира забрала его себе. Выдуманной болезнью женщина хотела скрыть отсутствие магических сил. Но когда девочка подросла, мать выяснила, что приёмная дочь оказалась воздушной пантирой. Вместе они продолжали скрывать тайну, чтобы не быть изгнанными из отдела. И всё было хорошо, пока однажды девушка не влюбилась в водного пантира. Против воли матери они поженились, и у них родились дочери-близнецы. Одной из девочек больше досталось сил воды, а другой – воздуха.

– Больше? – переспросила я. – То есть каждая из них мог-

ла владеть двумя стихиями?

– Да. В истории известно всего несколько пантир, кому это удалось. Но всё равно в каждом из них одна стихия превосходила другую. С этими девочками всё было иначе. Их обеих растили как водных пантир. Но постепенно окружение стало замечать происходящие странности с потоками воздуха. Когда сёстры повзрослели, правда раскрылась. Отдел водных пантир был шокирован. Им совершенно не хотелось навлекать на себя гнев Старейшин, поэтому они пообещали скрыть правду при условии, что сестра с магией воздуха покинет отдел. Той же ночью девушка сбежала с одним водным пантиром. Как ты могла догадаться, они твои дальние предки.

– Что? – Несколько секунд я не могла больше сказать ни слова. – Водный и наполовину воздушная пантиры – мои предки?

– Да, – подтвердил Старейшина. – И ещё, думаю, тебе следует знать, что вторая сестра с водной стихией – дальний предок Акварины Быстровой.

– Не может быть! – воскликнула я. Такая информация никак не укладывалась в голове. – Мы с Аквариной дальние родственницы? Но... как? Я ведь огонь!

– У той пары родилась дочь – Серафима. Более известная как Сера. Она была практически чистой водной пантирой. Но иногда ей подчинялась и магия воздуха.

Мне вспомнилось, как Аква рассказывала, что во время

Турнира союза Голубой волны поднялся сильный ветер. Её тогда ещё заподозрили в сотрудничестве с воздушным пантиром. Вот, оказывается, в чём дело.

– Серафима, – продолжил Георгий Чернов, – полюбила Алексея – огненного пантира, в котором тоже соединились две стихии: огонь и вода. По логике смешения стихий у них должна была родиться водная пантира.

«И снова девочка», – заметило моё подсознание.

– Но, видимо, у ребёнка проявляется наиболее сильный ген из тех, что есть у родителей.

– Огонь, – догадалась я.

– Да, – подтвердил Старейшина. – Огонь в данном случае оказался сильнее. У Серафимы и Алексея родилась Огненная Лилия.

Я чуть не подскочила:

– Огненная Лилия? Та самая известная пантира, в честь которой назвали клуб?

Георгий Чернов рассмеялся:

– Поверь мне, это не главное её достижение. Лилию величали Огненной за её необычайно стойкий огненный характер. Благодаря мощнейшей магии и сильному духу она свершала великие дела. Лилия – одна из известнейших пантир в мире. Полагаю, что своей стойкостью и внутренней силой она обязана родителям, которые внесли в мир пантир множество положительных изменений.

Я была невероятно впечатлена. Быстро начала просматри-

вать списки имён на экране. Я дошла до двухтысячных годов и наконец нашла их. Серафима, Огненная Лилия, затем Виктор и Светлана. Кажется, я начинала всё понимать.

– Значит, Огненная Лилия была столь сильна, потому что была первой, в ком смешались все стихии?

– Первой из линии вашего рода, но не первой в мире. Такое уже случалось до этого несколько раз.

– Да-а, – задумчиво протянула я. – Никола Легран говорил, что Жёлтое пламя появлялось уже не раз.

– Верно. Судя по легендам людей, можно предположить, что их было несколько и они обладали отличными друг от друга стихиями.

– Что за легенды? – поинтересовалась я.

– Сказания о Берегинях. Берегини считались божествами, породившими всё на земле и защищающими от зла. Они несли свет, плодородие и оберегали людей и природу. Можно предположить, что это были твои предшественницы.

– Самое необычное, – внезапно заговорил Адам, – что день Берегини празднуют пятнадцатого июля. Ровно в твой день рождения.

Действительно, необычно. Возможно, они тоже были Жёлтым пламенем. Тогда в их предках, как и в Огненной Лилии, соединялись огонь, вода, воздух и...

– Подождите, а как же земля? Откуда в нашем роду стихия земли?

– На этот счёт у нас нет точной информации. Но за де-

сятиялетия до этого произошёл ужасный скандал с пантиром огня, соединившимся с пантирой земли. Предположительно, их ребёнок сошёлся с огненным пантиром, и линия огня продолжилась. Есть все основания предполагать, что это дальний предок Алексея, ведь после этого не было никаких подобных случаев со стихией земли.

– Понятно. – Я задумалась. – Но Огненная Лилия использовала лишь стихию огня. Почему?

– Не думаю, что хоть кому-то подвластно обладать всеми стихиями сразу.

– Тогда почему Жёлтое пламя не пробудилось в ней?

– Не забывай о том, что магия Света объединяет все элементы природы. – Старейшина многозначительно посмотрел на меня.

– Человек, – вспомнила я.

– Да, – подтвердил Георгий Чернов. – Огненная Лилия была наиболее сильна, так как в ней ярче всего проявилось соединение четырёх стихий. Вероятно, у Виктора и Светланы это уже не было так заметно по причине всё большего смешения со стихией огня. Но твоя мама полюбила человека, и он стал последним элементом.

– Поэтому, – от переизбытка информации было трудно рассуждать логически, – я Жёлтое пламя. Земля, вода, воздух, огонь и человеческая природа соединились во мне в энергию Света.

– Верно, – кивнул Старейшина. – Теперь ты должна пони-

мать, что в тебе скрыта природа каждой стихии. Только тебе подвластно пройти Испытания всех союзов и установить связь с Алмазным шаром.

– Но я не смогу пробудить в себе воду, воздух и землю! – воскликнула я. – Это невозможно! Я управлять огнём-то научилась недавно.

– Согласен, – спокойно сказал Георгий Чернов, и экраны компьютеров между нами исчезли. Теперь я чётко видела непоколебимую силу и решительность во взгляде Старейшины. – То, о чём ты говоришь, действительно невозможно. Но от тебя это и не требуется.

То же самое мне говорил и глава алмазных пантир.

– Ты должна лишь найти в себе природу и особенность каждой стихии, тогда ты сможешь установить с ними связь. Тогда ты почувствуешь энергию Света и найдёшь Алмазный шар.

Каждое слово Старейшины горело уверенностью. Георгий Чернов больше не выглядел истощённым и больным. Даже его глаза пылали красным цветом.

– Ты найдёшь Алмазный шар, и Тёмный союз будет повержен.

От ответственности, возложенной на меня, становилось страшно. Но вера других пантир в мои способности давала надежду.

Я почувствовала, как Адам сильнее сжал моё плечо.

Знаю, сколько всего стоит на кону. И знаю, что произойдёт

в случае моей неудачи. Но ещё я знаю, что никогда не сдамся и буду идти до конца.

– Я найду Алмазный шар, – повторила я. – Найду, и мы победим.

Глава пятая

– Неужели это обязательно? – спросила я, глядя в зеркало.

– Вы Жёлтое пламя и собираетесь посетить Центры каждого союза. Ваш внешний вид должен быть презентабельным, – ответила Мария, которая уже второй раз превращала меня в красавицу.

– Для чего? – не понимала я, вставляя руку в аппарат для создания маникюра. – Все Старейшины меня уже видели. Кому нужны эти платья и макияж? Я ведь буду проходить Испытания, а не участвовать в конкурсе красоты. Почему мы должны тратить на это время?

Мария вздохнула и улыбнулась:

– На вас будут смотреть не только Старейшины, но и пантиры каждого союза. В данный момент вы самая известная пантира в мире. За вами будут наблюдать все, кто только сможет.

– Все? – удивилась я. – Но ведь в Центрах далеко не все пантиры.

– Правильно, но трансляцию-то будут смотреть все.

– Какую ещё трансляцию?

– Ваше появление в каждом Центре будут показывать в прямом эфире, – спокойно пояснила Мария. – И то, как вы проходите Испытания, тоже.

– Что?! – От возмущения я подскочила, выдирая руку из

аппарата. К несчастью, маникюр уже был готов. – Я не на-
нималась участвовать в телешоу на увеселение публики! Я
должна просто пройти Испытания!

– Прошу, пожалуйста, успокойтесь, – попросила Мария, –
нам нужно сделать макияж и причёску.

Девушка мягко усадила меня в кресло. Один аппарат на-
чал расчёсывать мои волосы, а второй занялся лицом.

– Поймите, все сейчас готовятся к битве с Тёмным сою-
зом.

Алмазный шар покинул нас, многие пантиры обеспоко-
ены. То, как вы справляетесь с Испытаниями, поможет им
воспрянуть духом и поверить в то, что мы сможем найти Ал-
мазный шар.

– Замечательно, – подвела итоги я. – То есть вариант мо-
его провала даже не рассматривается?

Мария рассмеялась:

– Нет, все верят в вас. Вы девушка, совершившая чудо. Вы
победили в Турнире практически без тренировок, вы при-
вели четыре союза к миру, вы Жёлтое пламя, вы не можете
проиграть.

Я нервно усмехнулась. Звучало воодушевлённо, обнадё-
живающе и ужасно подавляюще грузом ответственности.

– Сделаю всё, что в моих силах, – ответила я Марии и
позволила ей колдовать над моей внешностью.

Когда всё было готово, я с сомнением и настороженностью
всмотрелась в зеркало. Я ли это?

Облегающее золотое платье расходилось внизу на обрамлённые красным отдельные куски ткани, которые образовывали вырезы для ног и выглядели словно языки пламени. Такой фасон идеально подчёркивал фигуру.

Волосы немного завивались и лёгким чёрно-красным облаком рассыпались по плечам. Капли золотого блеска на веках удачно выделяли огненные крапинки вокруг зрачков, а на ногтях красовались жёлтые линии, которые по-разному изгибались, напоминая стебли растений или цветов. Безмясный палец на каждой руке украшало Солнце. Завершали образ туфли телесного цвета на высоком каблуке с тонкими, почти незаметными застёжками.

Весь мой внешний вид кричал о том, что я Жёлтое пламя. Когда на платье падал свет, оно блистало и сверкало, как грани Алмазного шара.

– Вы готовы? – поинтересовалась Мария. – Пора улетать.

– Да, – ответила я и пошла к выходу, хотя не ощущала ни малейшей готовности.

После моей встречи с Георгием Черновым состоялся Совет Четырёх Старейшин. Пока мы собирали вещи, обсуждался план военных действий и сроки моего пребывания в каждом Центре.

Главную проблему составляла смена часовых поясов. Сегодня, во второй половине дня, я уже буду в союзе Голубой волны, но по их времени, насколько я поняла, это будет восемь утра. Чтобы не нарушать сильно мой режим и не выби-

ваться из графика, было решено подстроить проведение Испытания под меня. В восемнадцать часов вечера (в полночь по московскому времени) мне дадут поспать до двенадцати часов ночи (шесть утра). После чего я сразу приступлю к Испытанию.

В целом план действий предстоял везде одинаковый: прослушивание теории, прохождение практики, а затем сразу Испытание. Всё рассчитано таким образом, чтобы на пятый день Алмазный шар оказался у нас. Тогда останется ещё два дня до установленного срока, что позволит хорошо продумать дальнейший план действий или, наоборот, даст возможность действовать внезапно и стремительно.

Идя по коридорам Центра, я не могла не заметить оживления и суеты, царивших на всех этажах. Сотрудники Центра разрабатывали планы и готовились к бою, ученики тренировались. Повсюду слышались крики и виднелись вспышки огня.

Сердце сжалось от мысли, что все эти пантиры будут вынуждены бороться против Тьмы. Мы даже не знаем, сколько тёмных пантир затаилось по миру. К тому же биться с ними сложно: им достаточно наслать на нас иллюзию обездвиживания или страха, и тогда они победят.

Нет. Я не могу этого допустить! Наша победа возможна только при наличии Алмазного шара. И я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы найти его.

Добравшись до нулевого этажа, я зашла ненадолго в ог-

ненный сад. Наверняка все уже ждут у таблетки, но я хочу увидеть любимые места. Кто знает, может, мне уже не удастся вернуться сюда.

Подул лёгкий ветер, и кусты гибискуса зашелестели и слились в маленький красный океан.

– Тоже пришла попрощаться?

Я обернулась:

– Адам!

– Лисандра. – Его голос был таким мягким, нежным и звучал с долей восхищения. – Ты прекрасна! Самый настоящий свет.

Когда-то он уже говорил это. Я улыбнулась:

– Я же Жёлтое пламя.

Моё платье сверкало в лучах солнца, и его блики играли на лице Адама. Из-за этого он сам сиял, словно тёмный ангел.

Одежда Ада явно показывала его принадлежность к союзу Красного пламени. На нём была красная рубашка с длинными свободными рукавами и символикой огня, чёрные обтягивающие штаны и высокие чёрные ботинки. Цвета идеально подходили к волосам Адама.

Он подошёл к кустам гибискуса, оторвал одну розу и вставил в мои волосы.

– Ты справишься, – Ад погладил меня по щеке, потом нежно поцеловал в голову, – а я всегда буду рядом.

– Да, – выдохнула я и сжала его руку. – Вместе мы побе-

дим.

Красные огоньки в светло-карих глазах заблестели гаммой эмоций. Неожиданно Адам притянул меня к себе и крепко обнял. На спине я ощутила неприятное давление, будто от колец. Не сразу вспомнила, что на руках Ада были сковывающие магию браслеты, которые так удачно скрывали рукава рубашки.

– Нам пора, – прошептала я, и он выпустил меня из объятий.

Вытащив цветок из волос, вставила его в один из наших гамаков.

– Через неделю я вернусь, а ты жди меня здесь.

Словно в ответ, лепестки розы зашелестели и цветок, качнувшись, кивнул мне.

– Пойдём. – Адам протянул мне руку, и я сжала его ладонь.

На выходе из сада оглянулась в последний раз. Мы обязательно вернёмся сюда.

На заднем дворе уже была готова таблетка. Помимо провожающих, нас ждало ещё множество незнакомых пантир, пришедших пожелать удачи.

Неосознанно я поискала взглядом Ангелину Лебедеву и только секундой позже поняла, что глава Совета не может быть здесь.

– Ваши вещи уже погрузили, – оповестил нас Григорий Жучков.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Странно, но мне впервые так сильно не хотелось улетать. Даже с Григорием Жучковым расставаться было тяжело.

– Лисандра, ты в порядке? – спросила Аква, когда мы подошли к таблетке.

Они с Эмилом тоже оделись в соответствии с цветами и символикой своих союзов.

На воздушном пантире были белоснежная кофта на молнии с капюшоном, столь же белоснежные узкие штаны и белые кроссовки. За спиной у него крепился летающий диск.

Сияющая белизна Эмиля ослепляла, но его одежда и близко не поражала меня так, как наряд Аквы.

Голубой короткий топ, короткая синяя юбка из лёгкого материала, поверх которой развевалась на ветру прозрачная блестящая ткань, и открытые голубые туфли на высоком каблуке. Видеть скромную Акварину в таком наряде было весьма непривычно. На мой вопросительный взгляд подруга дала незамедлительный ответ:

– Скоро поймёшь, что так удобнее.

– Ладно, – улыбнулась я.

Хорошо, что сентябрь в этом году выдался жарким, иначе мы с Аквой сразу бы замёрзли в такой лёгкой одежде.

– Ты в порядке? – переспросила водная пантира.

– Да, – как можно бодрее ответила я.

– Мы с тобой, – улыбнулся Эмиль.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

В золотом платье я чувствовала себя странно рядом с ребятами. Пантиры – загадочные существа. Нас одели в соответствии с цветами наших союзов, но стили были настолько разные, словно мы собрались посетить отдельные места. Акварина – пляж, Эмиль – спортзал, Ад – вечеринку, а я – бал высшего общества. Такое несочетание образов казалось мне странным и диким, но в приоритете, видимо, была символика союзов.

– Адам, Лисандра! – позвали нас друзья и тренеры. – Мы будем поддерживать вас отсюда и продолжим усердно тренироваться, – пообещали ребята.

– Вот увидишь, – Макс шутливо стукнул Адама по плечу, – в битве с Тёмным союзом я буду сражаться лучше, чем ты.

– Это невозможно. – Ад так же шутливо стукнул друга в ответ.

– Не забывай, что внутри тебя живёт сильное пламя, – напомнил мне Майкл.

Я кивнула и обняла его.

– И главное, – добавила Эльвира, – не забывай, что на самом деле пробуждает огонь.

– Хорошо, – ответила я, хотя не поняла, о чём конкретно говорила Эльвира.

Она заключила в объятия меня и Адама, после чего каждый из ребят по очереди обнял нас всех.

Я оглядела пантир, которые за неполных два месяца стали

мне настолько дороги: Майкл, Эльвира, Макс, Юрий, Эндрю, Витт, Мира, Джули, Эмма... Расставаться с ними категорически не хотелось, но гораздо острее ощущалась необходимость защитить их. Мысль о том, что им всем придётся сражаться, была невыносимой. Я обязана найти Алмазный шар, и как можно скорее!

– Нам пора, – напомнила я.

– Только попробуй не пройти хотя бы одно Испытание! – пригрозил Юрий.

– Пройду все, и только ради тебя! – подмигнула я, и ребята рассмеялись.

– Лисандра, Акварина, Эмиль, Адам, – позвал нас старческий голос.

Мы незамедлительно подошли к Георгию Чернову.

– Вы знаете все ваши действия?

– Да, – ответили мы хором.

– Вы должны инструктировать Лисандру касательно любых особенностей ваших союзов. Акварина и Эмиль могут остаться в своих Центрах или быть с Лисандрой до последнего Испытания.

Адам, – Георгий Чернов задержал взгляд на сыне, – твоя задача не использовать силы и не привлекать внимания.

Но на Адаме же ограничивающие магию наручники. Разве он может вызывать пламя?

– Я понял, Старейшина.

– Отлично. В союзе Голубой волны уже всё готово для ва-

шего прибытия. – Георгий Чернов выдержал небольшую паузу, прежде чем посмотрел на меня. – Лисандра, удачи! Верни нам Алмазный шар.

Я кивнула, и мы, попрощавшись со всеми, прошли в таблетку.

Неприятное чувство дежавю преследовало меня, и я не могла не вспомнить, как однажды уже улетала отсюда вместе с Кристианом.

– Удачи! – крикнули ребята и помахали нам.

Несколько огненных пантир зашли вместе с нами, и двери таблетки закрылись.

Полёт начался с молчания. Не хотелось нарушать тишину, но выбора у меня не было. Слишком много всего нужно обсудить.

– Где находится союз Голубой волны? Куда мы летим? – спросила я.

– Мы летим к водопадам Игуасу, – ответила Аква. – Они находятся на границе бразильского и аргентинского национальных парков. Эти водопады однажды даже были признаны людьми одним из семи чудес света.

– И там находится водный союз? – удивилась я.

– Да, но новый Центр был отстроен не более ста лет назад. Люди полагают, что это специальная организация по охране природы и очищению водопадов. Фильтрам сложно очищать падающую воду, поэтому для этого нужна специальная служба.

– Идеальное прикрытие, – поразилась я.

– Это не только прикрытие, пантиры ведь правда занимают этим. Просто используют свои методы для решения природных проблем.

– И правда, – согласилась я.

Подумав, решила всё-таки уточнить:

– Ты говорила, что тебя тренировала бабушка. Никогда не хотела учиться здесь?

– Нет, – отрезала Аква.

Эмиль заметно напрягся.

– Почему? – осторожно поинтересовалась я.

– Потому что в Центре работают мои родители.

– Правда?

– Да, но они всегда предпочитали работу мне. Когда-то давно, – Аква замолчала, погружаясь в воспоминания, – учёба в Центре союза Голубой волны была моей мечтой. И в двенадцать лет я прилетела сюда. Думала, что тогда родители обратят своё внимание на меня и будут гордиться мной. Но даже тогда, когда я каждый день была рядом с ними, они не находили времени на меня. С тех пор я больше не хотела их беспокоить. Я улетела в Болгарию к бабушке и обучалась у неё. Ей я обязана всему на свете. Она единственная, кто всегда любил меня, заботился обо мне и любит до сих пор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.